Интуиция

Автор:
Дмитрий Ивницкий

Интуиция

Дмитрий Ивницкий

Оперуполномоченный отделения БХСС Фёдоров Денис оперативным путём устанавливает факты хищения денежных средств на местной мебельной фабрике. При посещении квартиры начальника КРУ областного управления деревоперерабатывающей промышленности Бахаревой он завладел тетрадью с записями, в которой вёлся учёт похищенных денег на нескольких мебельных фабриках. Неизвестным преступником будет совершен поджог дома Фёдорова зажигательной смесью «коктейль Молотова».

Интуиция

Дмитрий Ивницкий

Иллюстратор Владислав Игоревич Юркин

© Дмитрий Ивницкий, 2017

© Владислав Игоревич Юркин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-5806-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи этого повествования, их имена, названия организаций и их местоположение, обстоятельства сюжета являются художественным вымыслом автора и не имеют прообразов в реальности. Любые возможные совпадения являются случайными.

Пролог

Он терпеливо ждал новолуния, этого короткого периода, когда луна не видна и ночи становились тёмными. Относясь, с большой серьёзностью к проведению актов возмездия, «вершитель», так он возомнил о себе с детских лет и воспринимал это как, ниспослание свыше, имея аналитический ум, с педантичностью готовился к свершению мести, стараясь предусмотреть всё. Вначале он обдумывал методы сведения счётов. Затем изучал подходы к жертве. В детстве сводил счёты с обидчиком, распространяя о нём ложные порочащие сведения перед одноклассниками и односельчанами, подкидывал в кабинет директора или учительскую анонимки, написанные печатными буквами. Повзрослев, он начал подбирать способы мести более серьёзные, чтобы человек, который, как ему представлялось, обидел его, понёс и материальные потери. Он был уверен, таким образом восстанавливает справедливость. А ещё при этом испытывал сладкое ощущение власти. Пусть никто не подозревал, что им совершена месть, но ему-то известно, значит, власть реальная и упоительная…

Это был только его мир. В эту сферу своей жизни он никогда никого не впускал, даже родителей и братьев, а также приятелей, близких друзей у него не было. Он жил как бы двойной жизнью. В школе был прилежный ученик. Для односельчан – вежливый, готовый услужить парнишка. Родители гордились им и ставили в пример другим своим сыновьям.

Вот и к этому мщению «вершитель» готовился тщательно. Просчитал фазу луны. В течение нескольких дней изучал план домовладения жертвы, время нахождения хозяев на работе и когда ложатся спать.

За полночь он вышел из дома и направился в соседнее село, но не по дороге, опасался встретить кого-нибудь. Путь его лежал напрямую, через балку и лесок. Этим маршрутом «вершитель» ходил неоднократно и знал здесь все тропинки и овраги. Одет он был в тёмную одежду.

Ночь была удивительно теплая, безветренная, дышала покоем, не соответствовавшим его намерениям. Небо усеяно яркими звёздами, и даже луна, в период новолуния, как правило, не видная, в этот раз имела слабо освещённый диск, пепельного цвета, отражая солнечный свет, приходящий от Земли.

Он шёл быстро. За плечами у него висел вещмешок, в котором находились две бутылки из-под шампанского с дизельным топливом. Каждая из них была тщательно укутана в половинки его старой рубашки.

Эту акцию мести «вершитель» задумал провести, ещё находясь в армии, когда на втором году службы получил письмо от старшего брата с вестью, что Горюнова Наталья вышла замуж. С этой девушкой он познакомился в сельском клубе соседнего села, куда приехал на мотоцикле со своим одноклассником на второй день летних каникул после окончания девятого класса. Она сразу приглянулась ему, поэтому он расспросил о ней знакомых ребят, односельчан понравившейся девушки. От них узнал, она одного возраста с ним и также перешла в десятый класс. Когда заиграла соответствующая музыка, он пригласил её на медленный танец. Представившись ей, узнал, девушку зовут Наташа. В этот вечер он несколько раз приглашал её танцевать. Но когда попытался проводить Наташу домой, она отказала ему, сославшись, что идёт вместе с подругой и по дороге должна зайти к ней.

Несколько дней парень не мог выехать в соседнее село, но всё это время он думал о Наташе, и ему хотелось вновь увидеть понравившуюся девушку.

В субботу, перед сумерками, он пошёл на конюшню, зная, что сторож ещё не пришёл. Проникнув через окно в помещение конюшни, отыскав в кладовой уздечку и седло, оседлал лошадь. Вывел её через ворота, оставив их открытыми. Взяв поводья в левую руку и ухватившись ею за гриву, вставил в стремя левую ногу, быстро сел в седло и пустил лошадь рысью по ближайшей дороге, ведущей в соседнее село…

К деревне он подъехал, когда совсем стемнело. Парень завёл лошадь в лесополосу, привязав её к дереву, направился в клуб, окна которого светились невдалеке. Поздоровался со знакомыми парнями, курившими на крыльце и прошёл в помещение, где увидел небольшую группу танцующей молодёжи, но Натальи среди них не было.

«Не пришла!» – с горечью подумал он, но тут же мысленно утешил себя: – «Может, задержалась дома? Буду ждать!»

Парень сидел на скамейке и не сводил глаз с входа. Увидев девушку, которую так ждал, в обществе двух подруг, сразу почувствовал, как у него поднялось настроение. Наташа приостановилась на пороге и осмотрела помещение, а встретившись с его взглядом, засмущалась, это было заметно по румянцу, проступившему на её щеках. Отвернувшись в другую сторону, пошла за подружками и присела с ними на скамейке переднего ряда. Он заметил, она украдкой посматривает в его сторону, а когда заиграла музыка, подошёл к ней.

– Наташа, разреши пригласить тебя на танец.

Девушка, вновь засмущалась, посмотрела на подруг, но, ничего не говоря, встала и подала ему руку.

Вначале они танцевали молча, потом он наклонил голову, коснувшись щекой её волос, прошептал:

– Я специально приехал в ваше село, чтобы увидеться с тобой.

Она промолчала, но от него не отстранилась, так они и продолжали танцевать молча. Когда он пригласил её на танец во второй раз, она склонилась к его уху.

– Ты приехал с тем парнем, что и в прошлый раз?

– Нет, я приехал один, верхом на лошади.

– На лошади! Как интересно! Ты знаешь, а я никогда не ездила на лошадях.

– А хочешь попробовать?

– Хочу! А где твоя лошадка?

– Я её оставил в ближайшей посадке, привязал к дереву. Мы можем хоть сейчас пойти к ней.

– Пойдём! Только я подруг предупрежу.

Они вместе подошли к девушкам, с которыми Наташа пришла в клуб.

– Девочки, не обижайтесь, но мы прогуляемся с ним, – Наташа кивнула в сторону партнёра по танцу. – После танцев вы идите домой сами, он проводит меня.

И, уже уходя, помахала подругам рукой.

– Пока, девочки!

Они вышли из клуба. Наташа взяла своего кавалера под руку.

– Ну, пойдём к твоему рысаку.

Парень был на вершине блаженства. Девушка, ради которой он приехал в это село, шла рядом с ним.

Он отвязал повод, помог девушке сесть в седло, и примостившись позади неё, тронул лошадь с места. Они объехали несколько раз вокруг села. Парень прижимал девушку к себе и, чувствуя тепло её тела, млел от счастья. Потом она попросила его ехать по селу, указывая путь. Подъехав к её дому, парень помог Наташе слезть с лошади. Он привязал животное к забору, и они сели на лавочку. Осмелев, парень придвинулся к девушке вплотную, обнял её рукой за плечо, и она его не оттолкнула. Так они сидели несколько минут. Потом Наташа встала, и он услышал её приглушённый голос.

– Уже поздно, я пойду, да и тебе ещё предстоит проехать пять километров.

– Ничего, мне спешить некуда! – успокоил он её, а потом, сделал небольшую паузу, как бы обдумывая что-то. – Наташа, я и завтра приеду к тебе, ты

не против этого?

– Приезжай! Только давай встретимся, как сегодня в клубе, – услышал он её ответ, и уже когда девушка находилась во дворе, она ему пожелала: – Счастливо тебе добраться домой!

– Спокойной ночи, Наташа! – посмотрел он ей вслед.

С этого дня они начали встречаться. Парень приезжал к ней на велосипеде, а когда удавалось увести из конюшни лошадь, приезжал на ней верхом. Так пролетели каникулы. Когда начались занятия в школе, встречи их продолжались, но не так часто. Наступившая зима в этот год выдалась снежная и морозная, поэтому встречи их стали ещё реже, в основном по субботам. Весной у них обоих началась подготовка к экзаменам, а затем, после получения «аттестатов зрелости» подготовка к поступлению в учебные заведения, но он старался приезжать к ней чаще.

Наташа поступила учиться на ветеринарного врача в сельскохозяйственный техникум в соседнем районе, а он не прошёл по конкурсу при поступлении в институт. Осенью его призвали на военную службу. На вечере, устроенном его родителями по случаю проводов в армию, Наташа сидела за столом рядом с ним, как его девушка. Провожая его, она плакала, обещала ждать и писать письма. Полгода он получал письма от Наташи, в которых девушка заверяла, что скучает по нему и с нетерпением ждёт окончания его службы. Потом письма стали приходить реже, и писала она в них скупые новости и ни слова об их дальнейших отношениях. На восьмом месяце его службы, она прекратила писать ему. Он отправлял ей свои письма почти каждый день, но ответа не получал. Бывая в увольнении, дважды заказывал телефонные переговоры с Наташей, но она на них не пришла.

Потом он написал письмо старшему брату и попросил его встретиться с Наташей и узнать причину её молчания. Но и тот не смог ничего узнать о его девушке. И только когда ему оставалось служить десять месяцев, пришло очередное письмо от брата, в котором тот сообщал, Горюнова Наталья вышла замуж и у неё скоро будет ребёнок.

Полученное известие было сильным ударом по его самолюбию. Ведь он любил Наташу и считал, её чувства к нему взаимные. Сначала он очень переживал

и обдумывал, как приедет к ней и объяснится. Затем у него пришла ненависть к ней, и в силу своей натуры он начал вынашивать план мести отвергнувшей его девушке и её мужу. Когда он демобилизовался, уже знал, бывшая его девушка живёт со своим мужем и маленьким ребёнком в её селе. К этому времени у него сложился план его будущей мести…

И вот он идёт в ночи, чтобы воздать по заслугам людям, которые, как он полагал, унизили его и доставили ему страдания. Без четверти два часа ночи «вершитель» подошёл к селу. Он надел на ботинки старые галоши. Обойдя деревню, отыскал шестой дом от кладбища и пошёл к нему со стороны огорода. Зная, что у его жертвы собаки нет, всё же с осторожностью подошел к небольшому ограждению, найдя калитку, откинув крючок, проник во двор. Вначале «вершитель» прошёл в средние двери сарая, прикрыв дверь, посветил фонарём, здесь ещё хранились остатки прошлогоднего сена.

«Значит, всё-таки здесь сеновал, правильно я угадал», – решил он. За одной стенкой было слышно, как переступает копытами корова. – «По всей видимости, с другой стороны находится курятник».

«Вершитель» достал одну бутылку и, откупорив ее, вылил большую часть содержимого на сено, а оставшееся на дне маленькой струйкой пролил до входа. Вытер бутылку куском рубашки и кинул их также на сено. Выйдя из сарая, поджёг спичкой пролитое дизтопливо и быстро захлопнул дверь. Сразу подбежал к дому, где облил крыльцо и вторую часть рубашки из другой бутылки. Положив всё это на ступени, поджёг пропитанную дизтопливом ткань, стремительно перескочил через ограду и побежал через огород. Пронёсся мимо кладбища, и уже минут через пятнадцать был на меловой горе, возвышающейся над селом на небольшом расстоянии от него. Только после этого «вершитель» остановился и стал смотреть на разгоревшийся пожар. Сарай был полностью охвачен огнём. В свете пламени он увидел, как изнутри дома было выбито окно, откуда выскочила женщина в белом одеяние, похожем на ночную рубашку. Она взяла сверток, поданный ей из окна, как видно, ребёнка. Затем оттуда выскочил мужчина. Они отбежали на небольшое безопасное расстояние и смотрели на разрастающийся пожар.

Вот к горевшему дому начали сбегаться жители села, у многих из них в руках были вёдра, а у некоторых багры, и началась суета тушения пожара. Но в этот раз огонь победил людей.

«Вершитель» стоял на высотке, наблюдая за развивающимися действиями по устранению чужой беды, которая была делом его рук. И у него не было сожаления о свершённой им мести. Наоборот, он чувствовал сладкое упоение…

Глава первая

Он привык работать с раннего утра, когда голова ещё ясная и лучше думается, пока начальство ещё «не навешало» каких-нибудь пустых дел, вроде заявления, «все несут, все воруют». Денис, как обычно углублялся в бухгалтерские документы, изучал, сверял, просчитывал. К девяти утра он иногда вызывал по повесткам граждан, от которых необходимо было получить объяснение по данным бухгалтерским документам. В течение дня он, как правило, работал с бухгалтерскими документами или выезжал в организации для получения очередного документа или встречи с руководителями, бухгалтерскими работниками и материально-ответственными лицами. Зачастую, в вечернее время встречался с «негласными» сотрудниками или работал с оперативными документами. По пятницам, во второй половине дня, заезжал в спортзал, где занимался отработкой приёмов самообороны и рукопашного боя, на спортивных занятиях, проводимых опытнейшим инструктором Прохоровым Анатолием, с которым он дружил.

Прошло уже больше года, как оперуполномоченный отделения БХСС Фёдоров вернулся домой из районного города соседней области, где находился в длительной оперативной командировке, работая под прикрытием.

Сразу, как только прибыл в РОВД, в штате которого он состоял, лейтенант для продолжения легенды доложил начальнику милиции Коваленко о своём досрочном возвращении с первоначальных курсов из Каунасской школы милиции по состоянию здоровья и представил ему справку из госпиталя.

Начальник изучил справку, и перевёл на него взгляд.

– Как правило, сотрудников, покинувших досрочно первоначальные курсы, увольняют из органов МВД, но мне звонил заместитель начальника областного управления БХСС Соболев, который сообщил, руководством УВД принято решение оставить тебя на прежней должности и направить в госпиталь

на лечение. За что-то тебя там ценят как сотрудника?

– Товарищ майор, я сам не знаю, почему руководство областного управления БХСС приняло решение оставить меня в штате РОВД. Возможно, хотят дать мне ещё один шанс проявить себя на оперативной работе. Василий Петрович, я постараюсь оправдать доверие ваше и областного руководства.

Денис полечился две недели в областном госпитале УВД. Затем активно включился в работу. Вот и сегодня, как всегда в семь часов утра, он входил в здание РОВД. Узнав у дежурного оперативную обстановку по району, опер зашёл в кабинет, достал из сейфа нужные документы, сел за рабочий стол и начал их изучать.

Во время вчерашней встречи с негласным сотрудником он получил информацию, что в декабре предыдущего года по указанию председателя колхоза «Искра» Гурова в расчётные ведомости на выплату доплат по результатам работы в течение года внесены фамилии лиц, которым эти выплаты не положены. Эти деньги получены в кассе хозяйства доверенным лицом председателя колхоза.

В который раз Фёдоров прочитал полученное сообщение и стал размышлять: «Гуров у нас известная личность. Знаем, он „не чист на руку“. Но о его конкретных махинациях пока ничего не известно. А может, это и есть та ниточка, за которую необходимо потянуть».

Опер набросал план дальнейших действий и подумал: «Подойдёт Николай Семёнович, посоветуюсь с ним»…

За пятнадцать минут до планёрки в кабинет зашёл старший оперуполномоченный БХСС Васильев. Он являлся непосредственным начальником Фёдорова, и у них был один кабинет на двоих.

– Николай, я вчера получил интересную информацию, мне необходим твой совет.

– Хорошо Денис, но давай поговорим об этом после планёрки.

Ежедневно планёрка начиналась в половине девятого утра со всеми офицерами райотдела, обычно проводил её начальник РОВД. В этот день совещание

затянулось. Как всегда, первоначально дежурный по РОВД сообщил о происшествиях по району и зачитал поступившие ориентировки. После этого начальником были поставлены общие задачи службам. И уже по окончании планёрки Коваленко, обратил своё внимание на следователя Варламова:

– Владимир Алексеевич, вы в какое время возвращались вчера из дому в обеденный перерыв? Не кажется вам, обедать четыре часа – для работника милиции непозволительно?

– Василий Петрович, извините меня, пожалуйста, но я вам сейчас всё объясню. Вы можете поверить, но у меня сломались наручные часы, а также почему-то остановился дома будильник. Когда я зашёл во двор, увидел возле пятиэтажки ваш служебный автомобиль. Мне пришла мысль: «Буду ориентироваться по начальнику!» Весь обеденный перерыв я постоянно наблюдал за вашим автомобилем из окна свой квартиры. А потом решил: «Выйду пораньше, начальник РОВД всё-таки на транспорте, а я пока дойду пешком, как раз и обеденное время закончится». Когда выходил со двора, ваш «уазик» ещё стоял. Почти возле самого райотдела вы меня обогнали. Но разве я мог подумать, что уже шестнадцать часов пополудни?

Коваленко покраснел, но больше в отношении Варламова ничего не сказал, а только произнёс приглушённым голосом:

– Всё, по рабочим местам! Планёрка окончена! – и скорым шагом ушёл к себе в кабинет.

Сотрудники расходились по рабочим местам, негромко, со смехом переговариваясь, подтрунивая над Варламовым.

– Ну, Денис, давай рассказывай, какую ты информацию получил? – услышал Фёдоров голос старшего оперуполномоченного, когда они зашли в кабинет.

– Николай, помнишь, ты когда-то говорил мне о своих подозрениях, что председатель колхоза «Искра» Гуров злоупотребляет служебным положением, живёт явно не по средствам. Но ты сетовал, что пока нет возможности установить, каким способом он совершает хищение денежных средств. Так вот, вчера я получил информацию, что в декабре предыдущего года по его указанию в расчётные ведомости на выплату доплат колхозникам по результатам работы

в течение года внесены фамилии лиц, которым эти выплаты не положены. Эти деньги получены в кассе хозяйства доверенным лицом председателя колхоза. Может, это и есть та самая ниточка, за которую мы сможем потянуть и выйти на другие факты его злоупотреблений.

– А что, Денис, может, ты и прав! Такую возможность в установлении способов хищения Гуровым упускать нельзя. Ты уже продумал, как провести проверку полученной информации?

– Вчера весь вечер думал об этом, а сегодня утром наметил план дальнейших действий. Вот, ознакомься и скажи своё мнение, – Фёдоров передал ему лист бумаги.

Васильев прочитал записи и посмотрел на подчинённого.

– Я согласен с намеченными мероприятиями. Давай действуй, Денис! Сегодня же можешь выехать в хозяйство на нашем служебном автомобиле ГАЗ-69.
О результатах поездки доложишь мне вечером.

В начале одиннадцатого часа дня оперуполномоченный БХСС входил уже в здание правления колхоза. Почти на входе в коридоре ему встретилась главный бухгалтер хозяйства Полякова. Она поздоровалась с ним.

– Денис Иванович, ты снова прибыл к нам! Опять что-то случилось?

– Не беспокойся, Любовь Павловна, ничего не случилось. Проезжал мимо, решил заехать. Мне нужны кое-какие статистические данные о вашем хозяйстве.

– Я собралась ехать в районное управление сельского хозяйства, но у меня ещё есть время, пока не подъехал служебный автобус. Пойдём ко мне в кабинет, где и поговорим.

Бывая в этом хозяйстве, Денис неоднократно беседовал с главным бухгалтером, и хотя она была женщина «не простая», у них сложились неплохие деловые отношения. Её муж был школьным учителем физкультуры у Фёдорова, и у них были общие знакомые. Как обычно, он спрашивал у неё о Михаиле Петровиче. Она рассказывала ему обычные, деревенские новости: кто женился, кто

развёлся. В этот раз они также поговорили на эту тему. Затем она посмотрела на него выжидающим взглядом.

– Так что, Денис Иванович тебя привело к нам в колхоз? Какие данные нужны?

– Мне необходимы данные о фонде заработной платы хозяйства за прошлый год, сумму выданных премий, а также размер заработной платы, отнесённой на депонентный субсчёт счёта семьдесят шесть «Расчеты по депонированным суммам». Кроме этого сумму депонентской задолженности, по которой истёк срок исковой давности и в отчетном периоде признанную прочим доходом организации. Ещё мне необходимо узнать кое-что у председателя профкома колхоза.

Полякова открыла Главную книгу и назвала нужные цифры лейтенанту. А затем спросила напрямую:

– Ты, по всей видимости, интересуешься премией работникам колхоза по концу года. Так вот, знай! По указанию Гурова в ведомость были внесены колхозники, лишённые премии за пьянку. Эту сумму, в размере две с половиной тысячи рублей, получил из кассы хозяйства как раз председатель профкома. Эти деньги им были переданы доценту сельхозинститута Береговому, выращивающему на опытных полях нашего колхоза гибридную кукурузу. Насколько мне известно, на эти деньги он приобрёл мебель на местной мебельной фабрике. Я была против этого.

– И за какие же заслуги работнику института покупают мебель за колхозные деньги, тем более списанные незаконным образом? Любовь Павловна, ответь мне, пожалуйста, что связывает вашего Гурова с этим Береговым?

– Вот этого я не знаю, но привечает он его, как самого дорогого гостя. И, пожалуйста, Денис Иванович, пускай этот разговор останется между нами.

– Любовь Павловна, мне на самом деле нужны были статистические данные, которые вы назвали. Ну, а за информацию спасибо, и не беспокойтесь, о нашем разговоре никто не узнает. Да, а где можно найти председателя профсоюзной организации.

– На данный момент ты с ним не сможешь встретиться, поскольку он уехал на курорт «Минеральные Воды».

– В таком случае не буду вас задерживать, да и недавно в кабинет заглядывал мужчина, насколько мне помнится, это водитель автобуса. До свидания, Любовь Павловна, я должен ехать в соседний с вами колхоз. Тем более, мне необходимо сегодня побывать во многих хозяйствах.

В конце рабочего дня он доложил старшему оперуполномоченному о результатах поездки в колхоз «Искра» и они обсудили с ним намеченные Денисом дальнейшие мероприятия по проверке данной информации, которые тот одобрил. В соответствии с первым пунктом данного плана, ему необходимо будет зашифровано просмотреть кассовые документы на мебельной фабрике, с целью установления факта приобретения мебели для работника института. Закончил Васильев обсуждение просьбой к Фёдорову:

– Денис, пока проверку по полученной информации отложи на несколько дней. Завтра тебе необходимо приступить к оказанию помощи Мухину Валере в проверке фактов злоупотреблений в седьмом детсаде.

– Хорошо, Николай Семёнович, сейчас зайду к нему, сообщу, что ты направил меня к нему в помощь.

В течение получаса Фёдоров обсудил с Мухиным, какую помощь он должен ему оказать. В начале седьмого вечера они вместе вышли из РОВД, и Денис довёз его до гастронома, где Валера должен был произвести покупки по заказу жены. Дома, загнав «Москвич» в гараж, он помылся, поужинал и лёг спать пораньше. В зале родители, в который раз, смотрели по телевизору кино «Тени исчезают в полдень», и к нему глухо доносились диалоги персонажей фильма. Вроде ложился, хотелось спать, а лёг, никак не мог уснуть. Вначале размышлял о предстоящем установлении фактов приобретения мебели на мебельной фабрике за незаконно начисленные деньги. Потом он стал, с тоской думать о Марине…

Глава вторая

Стояла хорошая весенняя погода, характерная для последних дней апреля. Вечер был тёплым, с лёгким освежающим ветерком. Мухин, закупив продукты в гастрономе, не спеша шёл по улице. Он любил это время года и, возвращаясь домой тихими вечерами, всегда любовался окружающим ландшафтом. Примечал, как постепенно набухают почки на деревьях и затем появляются первые нежные листочки, подрастает трава на газонах. Но сегодня Валера не замечал красоты весенней природы, не отвлекался на пешеходов, а также подростков, с громким шумом проезжающих мимо него на велосипедах. Он весь был в своих мыслях. Ему не давали покоя проблемы, связанные с проверкой фактов получения взяток от граждан за устройство детей в детский сад заведующей этого учреждения Левиной. Это по его просьбе Васильев прикомандировал ему в помощь Фёдорова, так как в ходе проверки было установлено, что, кроме получения взяток, Эльвира Леонидовна похищала и денежные средства, путём внесения в платёжные ведомости заработной платы вымышленных лиц.

По пути встретил одноклассника Фортового Виктора, с которым не виделся с окончания школы. Тот сразу подступил к нему с расспросами:

– Привет, Валера! Как твои дела? Где живёшь? Чем занимаешься?

– Здравствуй, Витя! Как ты понял, наверное, по авоське в руке, живу в этом городе, а работаю в милиции.

– В милиции! Никак не ожидал от тебя такого! Ты же, как мне помнится, хотел получить техническое образование.

– А я его и получил, окончив Харьковский сельхозинститут. Поработал в колхозе два года инженером-механиком, а затем пригласили на службу в милицию. И вот уже два года работаю в службе БХСС. А ты чем занимаешься? Я слышал, поступил в военное училище?

– Да, я учился в Воронежском высшем военном авиационном инженерном училище. В настоявшее время служу в Борисоглебске. Недавно женился. Вот, находясь в отпуске, приехал с женой к родителям. А как у тебя на личном фронте? Семейный или нет? Помню, какая любовь была у тебя с нашей одноклассницей Веденеевой Милой.

– Мила моя жена, и у нас растёт дочь. Мы с нею поженились, как только получили высшее образование.

– Валер, я сейчас спешу! Давай встретимся в ближайшее время, посидим, поговорим. Как тебя можно найти?

– Позвони мне завтра, во второй половине дня, по телефону, – записав номер на листик бумаги, Мухин передал его Виктору.

Пожелав всего хорошего школьному товарищу, Мухин пошёл по улице в сторону дома. Встреча с одноклассником отвлекла его от мыслей о проводимой проверке. Как-то

непроизвольно он начал вспоминать свою первую встречу с Милой и развитие их любви…

…Впервые Валерий увидел Милу первого сентября, когда зашёл в класс. До восьмого класса он учился в восьмилетней школе своего села. В дальнейшем, как и многие его одноклассники, перешёл учиться в девятый класс десятилетней школы соседнего села. Ему сразу понравилась красивая девочка, одетая в идеально выглаженную школьную форму.

Как потом выяснилось, она также обратила на него внимание. С этого дня Мила старалась как бы случайно оказаться поближе к Валере. А однажды набралась смелости и села с ним за одну парту. Он нравился и её подружке, но она решила не уступать и придумывала разные хитрости, чтобы Мухин обратил на неё внимание. А Валера и сам старался быть поближе к понравившейся девочке. Но Мила, сама не ожидая от себя такой отваги, так как была тихой и скромной девочкой, первая написала ему записку, что он ей нравится, но в ней не подписалась. Валера сразу догадался, от кого записка, и старания Милы не остались незамеченными.

Через неделю, преодолевая робость, он пригласил девушку на свидание, и она с радостью приняла его предложение. В тот же вечер он приехал на велосипеде в её село, преодолев расстояние в пять километров. Они встретились возле клуба, а затем долго сидели на лавочке, рядом с её домом. А когда он уезжал, Мила поцеловала его в щёку. Так они начали встречаться. В хорошую погоду он приезжал к ней на велосипеде, зимой приходил на лыжах, а по грязи пешком.

В школе ребята старались не афишировать свои отношения, но разве можно что-то скрыть от одноклассников и учителей? Никто не верил, что они долго будут вместе.

Валерий считался неуправляемым учеником, хотя учился хорошо. Он спорил с взрослыми, мог открыто возмутиться, если считал, учитель не прав. У Милы, наоборот, был образ хорошей послушной девочки, она училась на отличные оценки. Учителя за неё беспокоились, не раз говорили её родителям, мол, что же вы за дочерью не следите? Посмотрите, кого выбрала? Доставалось и Валериной маме от её коллег, она работала учителем в восьмилетней школе, где он учился до восьмого класса. Они выстояли и пронесли свою любовь все эти два года, пока учились в школе.

Школьная пора – как часто она снится потом взрослому человеку, как будоражит воображение, напоминает о детстве, о безмятежном времени, в котором было так легко, беззаботно и свободно! И, конечно, все помнят свою первую любовь, которая обязательно случалась именно в школьные годы.

Настоящая, первая любовь «накрывает» уже в более сознательном возрасте – в старших классах. Вот когда кипят настоящие страсти! В это время особенность юношей и девушек такова, что всё они в этом мире склонны воспринимать чрезмерно преувеличенно. Если любовь – то единственная, на всю жизнь. А её объект – самый лучший, самый желанный, без единого недостатка и с массой положительных качеств. Школьная любовь поистине слепа, ибо она ещё не вооружилась критичностью, приходящей с опытом. Она чиста, ибо не терпит корысти, выгоды в любом её выражении. Она самоотверженна: если происходит что-либо с любимым, то не возникает и тени раздумий – любящий сразу бросается на выручку. Это поистине особенное явление – юношеская любовь. Она часто развивается из дружбы, из товарищеских отношений, что – практически никогда не встречается во взрослом мире. Сильные душевные порывы не требуют столь же сильных физических проявлений – напротив, познание друг друга идёт тихими шагами, осторожно, чтобы не вспугнуть зарождающееся влечение. Школьная любовь подразумевает прогулки, бесконечные беседы, общение в кругу друзей – и они ничуть не мешают развивающимся чувствам. Не только интимные отношения, но и поцелуй первой любви – это особый дар, который случается не вдруг, а тщательно готовится и вызревает в течение довольно длительного времени.

Что же чаще всего, случается с этим волшебным чувством? Обычно оно постепенно гаснет. Причина – слишком стремительно меняющиеся события жизни подростков, их незапланированные и целенаправленные перемещения в другой город, связанные с поступлением в учебные заведения или на работу, возникновение нового круга общения и – как следствие – новых привязанностей.

Но в отношениях Валеры и Милы всё было на редкость хорошо. Получив аттестаты зрелости, они поступили в институты в разные города, он – в Харьков, она – в Курск. Виделись редко, но очень часто писали друг другу письма. Было немало случаев, когда Валера, скучая по любимой девушке, заказывал междугородные телефонные разговоры, и они не могли наговориться по телефону. Как только они приезжали к своим родителям, Мухин в тот же вечер шёл к любимой, не замечая, как преодолевал пять километров.

По окончании института они поженились, и через год у них родилась дочь – Настенька. Первые два года Мухин работал в колхозе инженером молочно-животноводческих ферм, его жена находилась в декретном отпуске. Затем Валеру пригласили работать в милицию на должность оперуполномоченного отделения БХСС. Семья Мухиных сняла квартиру в центре города.

Мила оказалась хорошей женой, её уважали свекровь и свёкор, и было за что. Она, являясь целеустремлённой особой с твёрдым характером, сумела создать уют в квартире и доброжелательную атмосферу в семье. Зная, как занят на работе её муж, она все семейные и бытовые проблемы взяла на себя, обходясь заработной платой мужа, не утруждая своих и его родителей. Они, под стать друг другу, были дружелюбны и легко шли на контакт. У них появились новые знакомые, но они не забывали и друзей детства. А так как Мила была хорошей хозяйкой и умела хорошо готовить, они часто бывали у Мухиных в гостях. У них в квартире нередко собирались коллеги, особенно часто он приглашал на обед Фёдорова, и тому нравилось бывать у них. Денис даже немного завидовал Валере и хотел бы, чтобы у него была такая же жена, как Мила, – красивая, общительная и гостеприимная…

Как только Валерий вошёл в квартиру, к нему подбежала Настенька. Он взял её на руки, поцеловал в щёчку и промолвил ласковым голосом:

– Пойдём, доченька, посмотрим, чем занимается наша мама!

Прошёл на кухню, где, поцеловал в щёку жену.

– Привет, Мил! Ты знаешь, сейчас, по пути домой, встретил Фортового Витю. Оказывается, он окончил военное училище и сейчас служит в авиационных войсках техником-инженером. Он тоже женился и в настоящее время в отпуске, находится с семьёй у родителей. Мы с ним договорились на днях встретиться. Ты не будешь против, если эта встреча пройдёт у нас?

– Валер, я согласна, но только если ты поможешь мне готовить угощение.

– Ты же знаешь, я люблю готовить и всегда помогу родной жёнушке!

– Кто-то будет ещё?

– Ну, я думаю, приглашу ещё Фёдорова Дениса, а так как он ещё холостой, давай пригласим твою подругу Агаркову Лену. Может, как раз и познакомим их.

– Ну что ж, по гостям определились, а меню я составлю сама. Валер, мой руки, буду тебя кормить.

Мила любила эти минуты, когда муж ел, а она, с дочкой на руках, сидела напротив, и они тихо разговаривали. Потом он укладывал Настеньку. В этот раз Валерий уснул рядом с дочкой, и только когда Мила разбудила его, перешёл на свою кровать.

Глава третья

После совершения возмездия в отношении Горюновой Натальи, «вершитель» около месяца находился в эйфории. Он постоянно ощущал всепоглощающий восторг от своего поступка и радость от содеянного им акта мести. Данное состояние придавало ему полное удовлетворение и ощущение высшего счастья. Его ум был полон фантастических идей. Даже родители заметили в нём перемены. Особенно бросалось в глаза, их сын постоянно был в радостном настроении, безмятежен, спокоен и абсолютно всем доволен. А развившее у него самоуважение стало маниакальным.

Затем самоуверенность и самоуважение у него ушли, и он почувствовал сильнейшую депрессию, а с ней крушение всех иллюзий. «Вершитель» почувствовал себя очень одиноким.

Ещё находясь на службе в армии, он мечтал поступить учиться в институт и получить диплом инженера, как его старший брат. Но затянувшееся депрессивное состояние отвлекло его от этой цели, и он пропустил вступительные экзамены в высшее учебное заведение.

По просьбе родителей, обеспокоенных его состоянием, старший брат, работавший инженером на ремонтно-механическом заводе, устроил его в свой цех слесарем. Работа в коллективе, где было много молодых парней и девушек, вывела его из депрессии. Он начал проявлять интерес к девушкам, а особенно к диспетчеру Никифоровой Даше, симпатичной девушке. Но она была на три года старше его, имела среднее специальное образование и училась заочно в институте. А ещё он узнал, Даша встречается с парнем, работающим мастером в их цехе. «Вершитель» почувствовал себя уязвимым и понял, без образования он ей неровня, и решил на следующий год поступать учиться дальше, чтобы быть на одном уровне с образованными специалистами. А ещё, в силу своей натуры, ему хотелось властвовать над другими людьми…

Но ему почему-то расхотелось получать инженерную специальность, и он задумался о других профессиях, и только один случай, о котором вспоминал с неохотой, подвёл его к мысли, в какое учебное заведение поступать…

Однажды, после очередной получки, молодые ребята из цеха уговорили его пойти с ними посидеть в кафе. Вначале они пили пиво, потом на столе появилась бутылка водки, затем другая, и вскоре парни были изрядно пьяными, хотя он старался пить поменьше и сумел не напиться, как они.

Когда их шумная компания вышла из кафе и, громко разговаривая, привлекая внимание прохожих, пошла по улице, к ним подъехала милиция, вначале трое сотрудников на легковом автомобиле «Жигули», а затем и ГАЗ-52, с будкой-«автозаком». Они были задержаны и доставлены в медвытрезвитель. Все ребята из их компании были помещены в комнаты для отрезвления, а его отпустили домой, так как он был в состоянии лёгкого алкогольного опьянения. И хотя это происшествие ему не хотелось вспоминать, однако он увидел, какой властью обладали сотрудники милиции, даже сержантский состав.

Вот тут «вершитель» и принял окончательное решение поступать в школу милиции и получить офицерские погоны. После работы он упорно сидел за учебниками, вспоминая школьную программу, и при этом постоянно фантазировал о будущей работе в милиции. В своих фантазиях он видел себя на генеральской должности и млел от получения будущей власти над другими людьми…

В среднюю специальную школу милиции «вершитель» поступил без проблем. Но перед тем как рассчитаться с завода, «вершитель» отомстил Никифоровой и её парню. Он написал печатными буквами анонимное письмо ухажёру Даши, что его девушка ему не верна, встречается она с каким-то женатым мужчиной, работающим таксистом, даривший ей за «любовь» дорогие подарки. А её на самом деле иногда отвозил на такси в деревню, где жили её родители, армейский друг брата. Никаких отношений у них не было и не могло быть. Тот любил свою жену и детей и был верен семье. Но у парня Даши после прочтения письма закрались сомнения, он стал следить за нею. Дважды он видел, как его девушка садилась на автостанции в такси, и один раз заметил, как Даша поцеловала водителя в щёку. Его сомнения переросли в уверенность, и чтобы сразу порвать с Дашей, которую очень любил, не объяснившись с нею, не зная, что она ждёт от него ребёнка, уехал куда-то на Север.

Так анонимным подлым письмом «вершитель» сломал жизнь двум хорошим людям. Через несколько лет, когда «вершитель» уже будет работать в милиции, он встретится с Дашей, от которой узнает, что у неё растёт дочь, а её отец почему-то уехал на Север, где через несколько лет погиб, так и не узнав о рождении его ребёнка. Никифорова, с возрастом, стала ещё красивее, и «вершитель» сумел обольстить одинокую женщину. Она так и не вышла замуж и длительное время была его безропотной любовницей, не получая от него взамен никакой поддержки.

Учёба «вершителю» давалась легко, вот только с преподавателем по уголовному праву, подполковником милиции Боголюбовым, у него сложились неприязненные отношения. Конечно, он обвинял во всём преподавателя. В чём винить себя? Да и не в его привычках было это делать. Подумаешь, подставил сокурсника из зависти, что тот дружил с дочерью Боголюбова, и тот был отчислен из школы милиции. И как уже принято у него, через анонимные письма, написанные печатными буквами.

Но Боголюбов, проработавший ранее два десятка лет в уголовном розыске и следователем, без труда вычислил «бумагомарателя». Однако у него никаких доказательств не было, и всё-таки встретив, подлого курсанта, не сдержался.

– Курсант, подойдите ко мне! – как всегда «на Вы» обратился к нему Боголюбов.

– Товарищ подполковник, я вас слушаю!

– Скажите, курсант, зачем вы так подло поступили со своим товарищем? Как же вы теперь будете смотреть в глаза своим товарищам после гнусного поступка?

– Я не понимаю, о чём вы говорите!

– Я говорю вам, подбросив подмётные письма с ложью на своего товарища, вы поступило подло и способствовали его отчислению из школы милиции.

– Не знаю, почему был отчислен Борисов, но думаю, руководство школы не могло так поступить с невиновным.

– Так вот, зарубите себе на носу, человеку с такой подлой душонкой, как у вас, не место в милиции. И я приму все меры, чтобы вывести вас на чистую воду. Вы не имеете морального права работать в правоохранительных органах!

– Товарищ подполковник, у вас нет доказательств в том, в чём вы меня обвиняете! – покраснев от растерянности, ответил курсант и добавил уже более уверенным голосом: – Да и угрозы меня не волнуют, по вашему предмету я экзамен сдал, вы сами оценили мои знания на «хорошо».

– Ничего, в нашем учебном заведении чтят кодекс офицерской чести, и имеется солидарность в среде преподавателей! – Боголюбов резко отвернулся от собеседника и пошёл по коридору.

Последние слова подполковника напугали «вершителя». Первое время он опасался преподавателей и к каждому из них присматривался на занятиях, но предвзятости с их стороны не заметил. Учебный процесс проходил как обычно. И только когда пришло время сдачи экзаменов очередной сессии, он понял, что такое преподавательская солидарность.

На первом экзамене его завалили. Вроде ответил на все вопросы, указанные в вытащенном им билете, но преподаватель задавал такие сложные дополнительные вопросы, что он не смог на них ответить. Не сдал он и следующий экзамен.

«Теперь отчислят, всё-таки Боголюбов добился своего, – испугался он. – Что же придумать? Как выкрутиться из этой ситуации?»

Когда до срока пересдачи экзаменов оставалось два дня, он решился и пошёл на приём к полковнику Загоруйко. «Вершитель» знал, заместитель начальника школы милиции не любил честного и прямолинейного преподавателя, поэтому, рассказывая ему причину посещения, расписал действия Боголюбова в таких тонах, что тот поверил.

– Мне всё понятно, хорошо, что ты пришёл ко мне. Теперь принимать экзамен у тебя будет комиссия. Я тоже буду присутствовать. Так что у тебя имеется время хорошо подготовиться по экзаменуемым предметам. А после экзаменов мы с тобой побеседуем ещё.

Полковник Загоруйко обещание выполнил. Экзамены «вершитель» сдал комиссии из преподавателей, и довольно успешно. После этого заместитель начальника школы взял его под опеку.

Преподаватели стали общаться с ним с предосторожностью, а курсанты сторониться. «Вершителя» это не волновало. Вёл он себя, как будто ничего не произошло, но полковнику Загоруйко постоянно доносил на своих сокурсников.

В то же время весь оставшийся период обучения он вынашивал план мести, однако до окончания школы милиции ничего не предпринимал. И только получив диплом и звание лейтенанта, за два часа до отхода поезда «вершитель» совершил свою месть. Он поджёг автомобиль «копейку» ВАЗ-2101, принадлежащий Боголюбову. Мститель в течение получаса стоял в тени арки соседнего дома и наблюдал, как огонь поглощает автомобиль. Увидел, как огонь при взрыве бензобака перекинулся на соседние автомобили, и у него не было сочувствия к их владельцам. Наоборот, он с облегчением подумал: «Это хорошо, что с „жигулями“ Боголюбова горят и другие автомобили, это отведёт от меня подозрение»…

На вокзал он прибежал за десять минут до отхода поезда, увозившего его потом в ночи, а в городе, давшем ему образование и специальность, на одно нераскрытое уголовное дело стало больше…

Глава четвёртая

Проснулась Эльвира Леонидовна ранним утром с головной болью и тревогой в душе. В спальне было ещё сумрачно. Она встала, подошла к туалетному столику, где взяла в плетёной вазочке анальгин, и выпила таблетку. Посидела на пуфике, а когда боль отпустила, прилегла на кровать, пытаясь вновь заснуть, но сон не приходил и тревога не отступала. Эльвира приподнялась и, присев на край кровати, посмотрела в окно на улицу, где увидела, как на горизонте безоблачного неба загоралась заря, предвещая тёплый весенний день.

«Что же так тягостно на душе? Вроде в настоящее время у меня всё слаживается хорошо, на работе получается отлично, руководство уважает и относится благосклонно. Сын заканчивает десятый класс, активный мальчик, учится хорошо, играет в вокально-инструментальном ансамбле. Имеет серьёзные намерения поступать в технологический институт. Да и у гражданского мужа в последнее время наконец-то появились заказы от организаций на изготовление щитов и стендов с наглядной агитацией, это сулит получение им неплохих денег», – размышляла Эльвира, и перед нею начали всплывать эпизоды её жизни…

…Она родилась в неполной семье. Отца Эльвира не знала, он бросил их, когда девочка ещё не родилась. Маму она помнила смутно, но запомнилась постоянно пьяной. Говорят, родителей не выбирают. Когда Эльвире было шесть лет, а её брату девять, мать лишили родительских прав и их направили в детский дом. Через год девочка попала в приёмную семью. Первое время, пока привыкала к новым родителям, не могла называть их мамой и папой. Но Эльвира была смышлёной девочкой и быстро поняла, в её интересах вести себя с приёмными родителями, как с родными. Теперь она стала обращаться к ним ласково – мамуля и папуля, что умиляло опекунов. Семья имела достаток, и приёмную дочь баловали, хорошо одевали и часто дарили подарки, особенно отец. Девочка приводила домой одноклассниц и похвалялась перед ними подарками…

Когда семья переехала в новую трёхкомнатную квартиру, Эльвира перешла в другую школу, расположенную поближе к их местожительству, в это время она училась в седьмом классе. Первоначально Эльвиру почему-то невзлюбила учитель по биологии, она же и классный руководитель Вера Марковна, но пронырливая девочка узнала, та очень любит получать подарки от родителей. Она, зная, где лежат деньги приёмных родителей, взяла оттуда пятьдесят рублей и купила плед. После уроков, когда все ученики вышли из класса, ученица преподнесла его в качестве подарка учителю.

– Вера Марковна, мама и папа убедительно просят вас, принять от них этот скромный подарок. Сами они очень заняты на работе, поэтому поручили передать это вам.

Она положила свёрток на учительский стол.

– Мне? Зачем? Это ни к чему! – замахала рукой учительница.

Но Эльвира видела, какими глазами смотрела Вера Марковна на подарок, когда развернула бумагу, в которую он был упакован продавщицей в магазине. Плед ей явно понравился.

– Ну, если не хотите принять, я отнесу его домой.

– Ладно, Эльвирочка, раз принесла, оставь!

После этого отношение Веры Марковны к Эльвире изменилось, она перестала к ней придираться, а в журнале ставила ученице только хорошие отметки, а ещё поспособствовала, чтобы и другие учителя относились к ней доброжелательно.

Окончив восемь классов, она поступила учиться на воспитателя детских садов в педагогическое училище. Во время учёбы Эльвира проявляла активность, она и здесь нашла подходы к преподавателям. Но на третьем курсе её закружила любовь. Объектом внимания девушки стал преподаватель по физкультуре, молодой парень с атлетической фигурой и смазливым лицом. Эльвира знала, он постоянно волочится за старшекурсницами и некоторые из них отвечали ему взаимностью. Но она твёрдо решила завоевать сердце этого ловеласа.

«Если я сумею его влюбить в себя, то тогда он будет только мой. Уж я-то сумею его удержать возле себя», – мыслила студентка.

Первое время он её не замечал, но настойчивая симпатичная девушка, находясь в училище, старалась постоянно попадаться ему на глаза. На занятиях физкультуры искала повод быть поближе к нему, просила его помощи в выполнении физических упражнений. Ей нравилось прикосновение рук объекта её обожания, и она, не стесняясь, всем видом, показывала ему это. Возможно, этим она и обратила на себя внимание волокиты, охочего до неопытных молодых особ. Они начали встречаться. Сначала ходили в кино и на танцы. Потом он стал приглашать девушку к себе на квартиру, которую снимал. Вначале были невинные поцелуи, в дальнейшем Эльвира стала оставаться у него на ночь. Когда до окончания педучилища оставалось два месяца, узнала, у неё будет ребёнок, о чём сразу сообщила своему возлюбленному. Она видела, эту новость он воспринял без радости. К тому же начал уговаривать избавиться от ребёнка. Эльвира пригрозила ему, что пойдёт к директору училища и в комитет комсомола, это способствовало, тому, что они пошли в загс, и она стала Левиной. Вместе прожили около двух лет, но в конечном итоге, даже ребёнок не связал их вместе и семья не получилась. Левин не изменился и продолжал вести разгульный образ жизни, а затем совсем ушёл из семьи.

Эльвира вернулась к приёмным родителям, они были рады её приезду, в особенности внуку. Она пожила у них несколько месяцев, а затем, оставив сына на их попечение, уехала в город Эн-ск, где устроилась работать воспитателем в один из детских садов. У неё были в жизни другие мужчины, но ни с одним из них счастья не нашла. Когда пришло время идти сыну в школу, она забрала его к себе. К этому времени Эльвира сумела заочно получить высшее образование по своей специальности в областном педагогическом институте. Проработав семь лет воспитателем в саду, она была назначена заведующей этого же дошкольного заведения.

Через два года после этого на дне рождения подруги познакомилась с Майклом, представившимся ей свободным художником. По его неухоженному виду она сразу поняла, он не женат, но её привлекла в нём бросающаяся в глаза особенность: длинные волосы на голове схвачены на затылке каким-то шнурком в хвостик, лицо заросло густой, по грудь, бородой, а также его имя и отчество: Майкл Иванович. А ещё его глаза, голубые и умные. Он напросился в гости, она ему не отказала, и свободный художник остался у неё. Эльвира Леонидовна

отмыла его и приодела, и вот уже шесть лет они живут вместе…

Она посмотрела на своего гражданского мужа. Он, как всегда, спал на спине, выставив бороду, и слегка похрапывал, но это её не раздражало, а даже как-то убаюкивало.

Эльвира прошла на кухню и начала готовить завтрак, чтобы вовремя покормить своих мужчин: мужа и сына. Как всегда, в половине восьмого вышла из дому.

Она шла по тротуару к месту работы. Солнце уже поднялось и дарило весеннее тепло, а встречающие кое-где у дороги, рано зацветшие абрикосы и китайские вишни поднимали настроение. Утренняя тревога уже не чувствовалась, Эльвира Леонидовна думала о работе и сегодняшних встречах с нужными людьми…

Глава пятая

Разбудил Мухина звонок будильника. Он вскочил и сразу нажал на его кнопку. Тихонько, чтобы не разбудить жену и дочку, побрился и позавтракал, попив чай с бутербродами. Всё это время и по дороге в райотдел он обдумывал мероприятия, которые ему предстояло сегодня провести вместе с Васильевым и Фёдоровым…

После утренней планёрки все сотрудники ОБХСС собрались в кабинете Мухина, минут через пять подошёл и следователь Варламов.

– Ребята, давайте, прежде чем мы приступим к обсуждению мероприятий, я угощу вас хорошим кофе, мне привёз брат из Москвы, – предложил Валера, включая электрический чайник.

Когда вода закипела, Мухин начал заваривать напиток.

– Николай Семёнович, тебе как всегда – две ложечки кофе?

– Да! – отозвался старший оперуполномоченный.

– А тебе Денис?

– Тоже две!

– Владимир Алексеевич, насколько я знаю, ты кофе не любишь.

– Меня, если можно, пожалуйста, угостите зелёным чаем, – попросил, как всегда вежливо, Варламов.

Валерий, повернувшись спиной к сослуживцам, заварил чай и кофе возле тумбочки, стоявшей в углу кабинета рядом с его письменным столом, и затем передал им по чашке.

Васильев отпил глоток, посмотрел в чашку, потом отпил ещё глоток и посмотрел на Мухина:

– Валер, кофе очень хороший, но имеет какой-то своеобразный запах и вкус.

– А это, ребята, сюрприз! Я в кофе и чай добавил по чайной ложечке «Рижского бальзама», мне его тоже брат привёз. Вот, посмотрите!

Он показал им керамическую бутылку. Васильев взял у него бутылку и прочитал вслух запись на этикетке:

– Balsam Rigas Black – Рижский черный бальзам, – глиняная бутылка – 0,35 литра. Производитель: Латвийская ССР. Крепость: 45 градусов. Валер, да это спиртной напиток! Ничего себе, мы с раннего утра пьём водку.

– Николай, это не водка, а лечебный бальзам! Он добавляет мужчинам любовную силу. Вот выпьем за месяц эту бутылку, а затем передадим свою любовь жёнам. Кстати, Денис, а кому ты передашь свою усиленную любовную силу?

– Не беспокойтесь за меня, я постараюсь за этот месяц влюбиться в какую-нибудь девчонку. А бальзам на самом деле целебный, я читал в каком-то журнале о нём. Хотите, я расскажу историю его происхождения.

– Хорошо, Фёдоров, пока пьём кофе, рассказывай эту историю, – разрешил ему Васильев.

– Тогда слушайте! В середине восемнадцатого века рижский аптекарь Абрахам Кунце на основании старинного рецепта водочного настоя целебных трав, относящегося к семнадцатому веку, изготовил «чудо-бальзам». Под названием «Бальзам Кунце» он был предложен в одна тысяча семьсот восемьдесят девятом году в качестве лекарства русской императрице Екатерине Второй, когда она была в Риге, где сильно простудилась. Оценив по достоинству целебные свойства бальзама, который её на самом деле быстро излечил, императрица даровала Кунце привилегию на его изготовление. И, начиная с этого года, в Россию ежегодно отправлялось триста тысяч керамических бутылочек этого напитка. Так появился лечебный «Рижский бальзам». Даже Гёте, употребив этот целебный напиток, который ему отправила русская царица, состоявшая в переписке с поэтом, назвал его «эликсиром молодости» и воспел в драме «Фауст».

– Хороший у тебя кофе, – выпив напиток, похвалил старший оперуполномоченный. – А теперь, товарищи офицеры, за работу! Давай, Валера, докладывай о своих наработках, – и обернулся к следователю: – Владимир Алексеевич, мы тебя пригласили, чтобы ты послушал и высказал свои соображения по дальнейшим нашим действиям.

– Семёныч, как ты знаешь, у меня имеются данные о двадцати четырёх фактах получения взяток Левиной, которые она вымогала от родителей детей при устройстве их в детский садик. Их личности определены. В настоящее время установлены родители, устраивающие своего ребёнка в детский садик, и Эльвира Леонидовна запросила с них сто рублей. Их фамилия – Бортниковы. С главой семейства, Василием Ивановичем, я провёл зашифрованную беседу, при этом убедил его оказать нам помощь, чтобы передача взятки происходила под контролем нашей службы. Он должен подойти ко мне к десяти часам утра.

– Когда Бортников должен передать деньги Левиной? – поинтересовался Васильев.

– Он договорился встретиться с Эльвирой сегодня, в два часа дня.

– Тогда у нас осталось мало времени, а нам необходимо подготовить денежные купюры. Валер, ты предупредил эксперта-криминалиста, что нам понадобится его помощь?

– Да, он ждёт нашего звонка! И ещё, к этому времени я пригласил двух студентов из техникума, они будут в качестве понятых. Тебе, Семёныч они знакомы, ребята несколько раз оказывали нам помощь.

– Отлично, Валера! А ты, Денис, сходи, пригласи эксперта Вострикова.

Когда Фёдоров вернулся вместе с экспертом, в кабинете, кроме Мухина и Васильева, уже находились студенты из техникума. Денису они были знакомы. Оба уже отслужили в армии и после получения диплома намеревались посвятить свою жизнь службе в милиции.

– Все в сборе, давайте начнём! – скомандовал Васильев, и обратился к студентам: – Олег, Лёша, я просил вас пригласить двух ваших сокурсниц, которым исполнилось уже восемнадцать лет. Они пришли?

– Да, они ждут возле райотдела, – уведомил Алексей, один из студентов.

– Тогда садитесь поближе.

И когда те сели за стол напротив старшего оперуполномоченного отделения БХСС, он, вновь обратился к ним.

– Ребята, мы пригласили вас в качестве понятых. В вашем присутствии будут переписаны номера и помечены специальным карандашом и люминесцирующим веществом вот эти десять купюр достоинством по десять рублей каждая.

Он выложил деньги на стол и повернулся к эксперту:

– Валер, давай приступай к обработке, а ты, Мухин, заполняй протокол.

Криминалист написал слово «Взятка» на всех купюрах и показал их понятым.

– А где же надпись? – рассмотрел купюру Олег, один из приглашённых парней.

– Вот в этом и есть наш секрет: надпись при простом осмотре не видна, – засмеялся тот.

Он осветил деньги ультрафиолетовой лампой, и в её излучении на всех купюрах проявились надписи «Взятка».

– Теперь, как видите, надпись читается. Ещё мы эти деньги обработаем люминесцирующим веществом, которое будет также видны в ультрафиолетовых лучах.

Востриков надел медицинские резиновые перчатки, постелил на столе газету и, разложив на неё деньги, обработал их люминесцирующим веществом. Затем снял с одной руки перчатку, которой взял конверт, куда сложил обработанные купюры.

– Ну, вот и всё, деньги для передачи клиенту готовы, – эксперт подошёл к Васильеву и передал ему конверт.

Мухин занёс номера купюр и все действия криминалиста по обработке денег в протокол, в котором понятые расписались. В это время к студентам подошёл Васильев.

– Хлопцы, идите пока на занятия, а к половине второго дня подходите сюда вновь со своими сокурсницами, необходимо ваше участие в проведении очень важных мероприятий. Минут через десять мы их пригласим и побеседуем с ними.

Они ушли, и следом за ними Востриков, предварительно установив у старшего оперуполномоченного:

– Николай Семёнович, мне к какому времени зайти к вам?

– Валер, я тебе позвоню в начале второго, а ты к этому времени подготовь свой криминалистический чемодан. Да, лампу оставь здесь, потом возьмём её с собой.

Как только ушёл эксперт, в дверь постучали.

– Войдите! – отозвался Мухин.

В кабинет вошёл молодой высокий мужчина, лет тридцати с приятной внешностью. Он окинул взглядом всех присутствующих, при этом его лицо и глаза выражали настороженность. Увидев Мухина, подошёл к нему.

– Валерий Васильевич, я пришёл к назначенному времени, как и обещал! Что я должен делать дальше?

– Василий Иванович, присядь пока, – Мухин указал ему на стул, и повернулся к своему руководителю: – Николай Семёнович, это и есть тот самый Бортников, согласивший оказать нам помощь в изобличении Левиной.

Васильев подошёл к нему и сел напротив.

– Вы уже знаете, зачем мы вас пригласили?

– Да, Валерий Васильевич мне сказал, я уже написал заявление о вымогательстве у меня взятки заведующей детсадом Левиной и передал его ему.

– Я вижу, вы волнуетесь?

– Очень! Мне впервые предстоит передать деньги в виде взятки, да ещё и под вашим контролем.

– В какое время вы должны встретиться с Левиной и где?

– Она ждёт меня сегодня, к двум часам дня, в своём кабинете.

– Василий Иванович! – продолжил с ним беседу Васильев, – я понимаю ваше волнение, но вы должны успокоиться. У вас на это ещё есть время. Вам необходимо будет вести себя с Левиной непринуждённо и разговаривать с нею как обычно, чтобы не вспугнуть её. Вы вручите ей вот этот конверт с деньгами в сумме сто рублей, купюрами по десять рублей, – старший оперуполномоченный передал его Бортникову. – Он не запечатан, поэтому только перед тем как зайти к ней, найдите место, чтобы не было посторонних, где пересчитайте деньги

и положите их вновь в конверт.

– Я всё понял, Николай Семёнович, – Бортников принял конверт с деньгами и положил его во внутренний боковой карман пиджака.

В это время Васильев достал из ящика стола картонную коробку, откуда извлёк небольшой предмет, похожий на радиоприёмник, и вновь позвал Бортникова:

– Василий Иванович, у нас имеется к вам ещё одна просьба: записать свой разговор с директором детского сада, – и, показал на предмет, который был у него в руке. – Вот это портативный магнитофон. В него вкладывается компактная кассета. Он легко помещается в боковой карман пиджака. Перед тем как войти в кабинет, включите его, как только покинете помещение – выключите.

Васильев вложил в магнитофоном кассету и показал, как им пользоваться. Передал его Бортникову.

– Теперь вы сами потренируйтесь правильно им пользоваться.

Тот включил на запись магнитофон, сказал несколько предложений и переключил его на воспроизведение. Теперь его голос звучал из диктофона. Положив магнитофон в другой внутренний карман пиджака и посмотрев на себя в зеркало, висевшее на стене, усмехнулся.

– А вы знаете, совсем не видно, что у меня что-то лежит в кармане.

– Василий Иванович, вы всё поняли, что должны предпринять при встрече с Левиной?

– Вы не беспокойтесь, Николай Семёнович, я сработаю как положено.

– И ещё, мы будем находиться рядом с детсадом, как только выйдешь из здания, подай нам знак, положи правую руку в область сердца и сразу садись в свой автомобиль и жди нас.

– Я всё понял!

– Ты иди, Василий Иванович, подготовься к встрече, но не опаздывай. Вообще, будет лучше, если ты подъедешь к детсаду минут на десять пораньше.

– Я так и поступлю! Всё, пошёл!

– До встречи! – ответил Васильев, провожая Бортникова до двери кабинета.

Всё это время следователь сидел, не вмешиваясь в разговор. Когда Бортников ушёл, старший оперуполномоченный обратился к Варламову:

– Владимир Алексеевич, какие у тебя замечания по подготовке передачи взятки под нашим контролем, может, ты что-то добавишь?

– Подготовились вы хорошо, главное – чтобы всё прошло, как наметили. Ещё меня интересуют дальнейшие ваши действия, когда уличите Левину в совершении преступных деяний.

– Вот мы и хотели услышать от тебя, Владимир Алексеевич, об этом.

– В любом случае, это дело вести мне, поэтому поеду с вами, чтобы на первоначальном этапе правильно задокументировать факт получения взятки. Ещё я предлагаю задержать фигуранта на трое суток, а потом получить ордер на содержание её под стражей в процессе расследования уголовного дела. Думаю, прокурор Сазонов даст на это санкцию, если за трое суток отработаем все факты получения Левиной взяток и предъявим ей обвинение.

– Буквально на днях прокурор проверял оперативные дела, в том числе и в отношении Левиной. Ознакомившись с этим делом, Сазонов дал положительную оценку собранному материалу, изобличающему заведующую детсадом в совершении преступлений, и посоветовал активизировать свои действия по реализации этого дела. Поэтому, я думаю, со стороны прокуратуры не будет препятствий в выдаче санкции на арест Левиной, – успокоил его Васильев.

Обсудив дальнейшие действия по предстоящим мероприятиям, Варламов поднялся.

– Меня ждут люди, вызванные по повесткам, после обеда подойду к вам, – и вышел из кабинета.

– Денис, пригласи девушек, мы поговорим с ними! – повернувшись к Фёдорову, попросил его старший оперуполномоченный.

Когда Денис вышел из дверей райотдела, он увидел парней, с которыми только что беседовали, и двух девушек. Одна из них была высокая брюнетка с озорными карими глазами на миленьком личике. Вторая девушка была чуть пониже подружки. Её белокурые волосы аккуратно рассыпались по плечам. Она была очень красивая, но на что сразу обратил внимание Фёдоров – это её глаза. В них отражались такая печаль и тоска, что у него невольно промелькнула в голове мысль: «Недавно её постигло какое-то несчастье». Он отвёл взгляд от девушек и подошёл к студентам.

– Вы ещё не ушли?

– Нет! Мы подождём Катю и Веру, пока вы с ними побеседуете. Потом вместе пойдём на занятия.

– Ну, что, девушки, давайте знакомиться. Меня зовут Денис, – представился Фёдоров.

– Я – Волошина Вера! – отрекомендовалась брюнетка и, показала на подругу. – А она Алёхина Катя!

– Пойдёмте, девушки, нас ждут.

Как только Фёдоров вместе со студентками вошёл в кабинет, Васильев предложил им присесть и затем начал с ними беседу:

– Девушки, нам нужна ваша помощь.

– И в чём будет заключаться наша помощь? – поинтересовалась Вера.

– Сегодня у нас предстоит проведение важных мероприятий, а также обыск у одной женщины, так вот вы нам необходимы в качестве понятых.

– Как интересно! Я согласна! – послышался восторженный голос Веры.

– А я вот – нет! Не доверяю вам! Вы, наверное, только и можете третировать беззащитную женщину, а серьёзные преступления что-то наша доблестная милиция раскрывать не может, – на повышенном тоне отозвалась Катя, в глазах её появились слёзы, и она отвернулась.

– Катя!.. Ты же согласилась прийти сюда. Ну, ради меня! Мне это очень нужно, ведь ты знаешь, я мечтаю работать в милиции. Да и твой Олег будет участвовать при этом, – начала упрашивать подругу Волошина.

– Хорошо, я согласна, но учтите, только по просьбе моей лучшей подруги, – промолвила Катя.

– Тогда подходите вместе со своими кавалерами сегодня в половине второго дня к райотделу. Ребята в курсе дела.

Когда девушки ушли, Васильев спустился к себе, а Фёдоров направился в контору Горторга, где он должен был получить акт ревизии по магазину «Универмаг».

В начале второго дня сотрудники отделения БХСС, следователь и эксперт вновь собрались в кабинете Мухина. Минут через десять подошли и студенты.

– Выезжаем на двух машинах, я на ГАЗ-69, со мной вы, ребята, – объяснил Васильев понятым, а следователю, криминалисту и Мухину сообщил: – Вы, товарищи офицеры, поедете с Фёдоровым. Денис, ты припаркуешь своего «Москвича» рядом со зданием, соседствующим с детсадом. Я остановлюсь напротив вас, рядом с другим зданием, расположенным с другой стороны. Как только Бортников выходит из дверей детского сада, мы сразу заходим в кабинет Левиной. Связь держим по рации.

– Николай Семёнович, мы не обговорили ещё один пункт: с нами должна поехать сотрудница милиции, которая должна обыскать Левину, – обратился Варламов к Васильеву. – Но я это предусмотрел, с нами поедет инспектор по делам несовершеннолетних Валентина Сергеевна, она уже предупреждена мною и ждёт в дежурке. – Затем повернулся к Фёдорову: – Денис, она поедет с нами

на твоём «Москвиче».

На выходе из райотдела Варламов зашёл в дежурную часть и пригласил инспектора Данютину.

Подъехав к указанному Васильевым зданию, Денис остановил автомобиль. Напротив них припарковался ГАЗ-69. Бортников, оставив автомобиль на противоположной стороне улицы, вышел из салона и, не обращая внимания на сотрудников милиции, зашёл в здание детсада. Варламов посмотрел ему вслед.

– Бортников ведёт себя естественно, не привлекая внимания, это хорошо. Вроде пока всё идет как положено.

– Он мужик умный, не должен подвести! – одобрил Мухин.

Как только Бортников вышел и подал условный знак, в рации раздался голос Васильева:

– Всё, ребята, заходим! Валентина Сергеевна, ты с нами!

Вначале в кабинет вошли трое работников БХСС и с ними Данютина. На звук открывающейся двери хозяйка кабинета подняла голову, увидев Васильева, которого знала, сразу встала из-за стола. Фёдоров впервые увидел заведующую детсадом. Это была высокая стройная блондинка, лет сорока. Их появление привело её в растерянность, однако глаза отражали надменность, которая придавала холодность красивому лицу. Она пошутила наигранно:

– Какие гости! Что вас привело ко мне?

– Здравствуйте, Эльвира Леонидовна! Мы пришли к вам без приглашения, но не в гости, – уведомил её Мухин. – Кто вас посетил пять минут назад и для чего?

– Да, меня посетил мужчина, устраивающий ребёнка в детсад. У нас с ним состоялся разговор о порядке посещения нашего дошкольного заведения. Он покинул мой кабинет перед вашим приходом и, возможно вы с ним разминулись.

– Эльвира Леонидовна, у нас имеются сведения, что несколько минут назад вы получили от этого мужчины, фамилия которого Бортников, взятку в сумме сто рублей. Предлагаем вам добровольно выдать эти деньги, – вновь включился в разговор старший оперуполномоченный.

– Что вы себе позволяете, наговаривать на меня, честного работника! Вы знаете, что детсад под моим руководством признан одним из лучших в районе. Мы постоянно получаем грамоты за отличное воспитание детей. Я буду на вас жаловаться! Сегодня же пойду к первому секретарю райкома партии! – на повышенном тоне крикнула Левина и села за свой стол.

– Если вы отказываетесь выдать деньги, полученные вами в виде взятки, мы вынуждены произвести у вас в кабинете обыск, – послышался, как всегда, спокойный голос Васильева и он повернул голову в сторону Фёдорова. – Денис, пригласи следователя, криминалиста и понятых.

Фёдоров вышел из кабинета. Вострикова он увидел в коридоре, тот стоял у окна и смотрел на улицу.

– Валер, а где следователь и понятые?

– Они вышли покурить!

– И девушки?

– Я не видел, чтобы девушки курили, они стоят на крыльце, разговаривают.

– Ты проходи в кабинет, а я пойду позову Владимира Алексеевича с понятыми.

Как только Денис открыл входную дверь, Варламов, увидевший его, спросил:

– Что, Денис, призналась наша подопечная? Пора нам подключаться?

– Она женщина с характером и волевая, без доказательств не признается, будем производить обыск. Подключайся, Владимир Алексеевич, как «тяжёлая артиллерия»! – и обратился к понятым: – Вы тоже заходите в кабинет заведующей детсадом.

Войдя в кабинет, следователь, окинув взглядом всё помещение, вопросительно кивнул Васильеву. Тот покачал головой. Тогда Варламов поставил четыре стула, стоявших у стола, возле стены, откуда просматривалось всё помещение, и обратился к понятым:

– Молодые люди, присаживайтесь сюда!

Ещё один стул поставил на небольшом расстоянии от молодёжи.

– Эльвира Леонидовна, присядьте, пожалуйста! – кивнул он ей на стул, садясь за стол.

Затем Варламов, расстегнув «молнию» на кожаной папке, вынул бланки и начал заполнять протокол обыска. Заполнив обязательную часть и прочитав написанный текст, предоставил на роспись заведующей детсадом и понятым. Снова устремил своё внимание на Левину:

– Эльвира Леонидовна, гражданин Бортников передал вам взятку деньгами! Прошу добровольно выдать их следствию.

На его слова, она резко встала со стула и раздражённым голосом, возмутилась:

– Ну что вам от меня нужно! Мне никто деньги не передавал! И Бортникова я сегодня увидела впервые. Он пришёл поговорить об устройстве своего ребёнка в детсад. Если не прекратите меня оскорблять своими действиями, я буду жаловаться вашему руководству и в райком партии.

– Ну что же, если не хотите добровольно помочь следствию, дальше будем поступать в соответствии с законом, – обозначил Варламов спокойным голосом и обратился к инспектору: – Валентина Сергеевна, вы в присутствии девушек обыщите гражданку Левину.

– На каком основании вы будете меня обыскивать! – резко вскрикнула хозяйка кабинета.

– Если вы будете чинить препятствие нашим законным действиям, я приглашу ещё женщин, и они произведут обыск без вашего согласия. Вы чего-то

опасаетесь? – хладнокровным голосом спросил следователь.

– Мне нечего бояться, я ничего не совершала, поэтому сама покажу свою одежду. Надеюсь, вы, мужчины, не будете смотреть, как я буду раздеваться?

– Всё, товарищи, выходим! Валентина Сергеевна, начинайте, мы подождём за дверью, а вы, как окончите обыск, сообщите нам!

Минут десять все стояли в коридоре в молчании. Тишину нарушал только доносящийся гул проезжающего транспорта за окнами.

– Входите! – донёсся голос Данютиной.

Когда все вошли, Варламов сел за стол, предложил присесть понятым, после этого поинтересовался у инспектора:

– Какие результаты, Валентина Сергеевна?

– В одежде Эльвиры Леонидовны ничего нет.

Он внёс в протокол результаты обыска Левиной и подошёл к Данютиной:

– Спасибо за помощь Валентина Сергеевна, – он посмотрел на часы, – вот видите, как я и обещал, вы успеете на совещание в комиссии по делам несовершеннолетних.

Потом повернулся к студенткам:

– Девушки, спасибо за помощь, вы можете идти, но только у меня к вам ещё одна просьба: подойдите завтра к десяти утра в райотдел.

– Хорошо, мы подойдём, – ответила и за подругу Вера.

Данютина и девушки вышли, а следователь скомандовал:

– Коллеги, давайте начнём обыск помещения, а вы, товарищи понятые внимательно смотрите за их действиями.

Приступив к обыску, работники отдела борьбы с хищениями социалистической собственности тщательно осмотрели мебель, имеющуюся в кабинете, но ничего не нашли. Только Мухин достал вазу из серванта и поставил на стол.

– Хрустальная? – осведомился он у Левиной.

– Других не держим! – с вызовом заявила она.

После этого встала и подошла к столу, за которым сидел следователь, и обратилась к нему:

– Нашли что искали? – и в тоне её голоса заметно чувствовался сарказм.

– Ещё не время, – спокойным голосом отозвался Варламов и повернулся к Вострикову: – Валера, просвети лампой столы, подоконники и пол.

Эксперт подключил ультрафиолетовую лампу через удлинитель и начал освещать поверхность стола, где ничего не обнаружил. Но вот под лучами лампы засветился угол возле окна одного из двух подоконников.

– Эльвира Леонидовна, здесь лежали деньги, которые вам передал Бортников, где они? – потребовал объяснить заведующую детсадом Васильев.

– Я не знаю, что там было! Может уборщица здесь чем-то запачкала, – дрожащим голосом заявила она.

– А ну-ка, Востриков, посвети ей на руки! – вмешался следователь.

Услышав эти слова, Левина, непроизвольно начала тереть руки о блузку и юбку на себе, а когда эксперт направил лампу на женщину, все присутствующие увидели, как в лучах светится люминесцентный порошок, не только на её руках, но и на одежде.

– Надо же, светится вся, как новогодняя ёлка! – тихо засмеялся один из понятых.

– Эльвира Леонидовна, я вновь повторяю, нам известно о получении вами взятки от гражданина Бортникова. Теперь с уверенностью могу добавить: деньги, которые вам переданы, были помечены люминесцентным порошком в присутствии понятых. Вот поэтому ваши руки, а теперь и одежда светятся, – довольно сдержанно заявил Варламов.

Но и после этих слов следователя Левина продолжала молчать и только активнее старалась вытереть руки об одежду.

– Я вижу, в вашем кабинете линолеум ещё не проклеен и не закреплён плинтусами? – вопрошающе посмотрел на хозяйку кабинета Фёдоров.

– Его позавчера положили, чтобы отлежался, – объяснила она.

– Валера, просвети пол, – попросил эксперта Денис.

Востриков начал освещать линолеум вдоль стен, и вот в углу, за деревянным бочонком с финиковой пальмой, под лучом света он обнаружил едва заметные следы рук. После этого эксперт обработал этот участок линолеума порошком, в результате чего выявил отпечатки пальцев.

– Есть! Владимир Алексеевич, посмотрите, какие следы, – донёсся возглас Вострикова.

А когда Востриков, приподняв пинцетом угол линолеума, увидел конверт, не удержался и с ликованием в голосе вскрикнул:

– А вот и то, что мы ищем!

Присутствующие офицеры подошли поближе к обнаруженному объекту. Понятые также встали и смотрели через плечи сотрудников милиции на эксперта. Только Левина осталась на своём месте, и когда Фёдоров оглянулся, увидел её бледное лицо и как побелели у неё пальцы, с силой сжимавшие сиденье стула, на котором она сидела.

– Эльвира Леонидовна, подойдите сюда! – пригласил её следователь и обратился к работникам БХСС: – Товарищи офицеры расступитесь, пожалуйста, пропустите

гражданку Левину, пусть посмотрит на конверт и ответит нам, что в нём находится.

– Что мне там смотреть! Я ни о каких конвертах и, тем более, что в них имеется, ничего не знаю. Может, строители положили эти бумаги. Но это спросите у них, – дрожащим голосом, временами на грани истерики, крикнула заведующая детсадом.

– Товарищи понятые, вы видите этот конверт? – показал в угол пола Варламов.

– Да, видим! – как-то разом, громко отозвались они.

Вслед за этим он обратился к Вострикову:

– Валера, бери конверт пинцетом, неси к столу, посмотрим его содержимое.

Востриков принёс конверт и положил на стол, где осветил лампой, и тут же на нём, с обеих сторон засветилось множество следов пальцев. Постелив на столе салфетку, эксперт, аккуратно открыв его, вытряхнул на салфетку десять денежных знаков достоинством по десять рублей. Он сфотографировал их и включил лампу. Под ультрафиолетовыми лучами на всех купюрах проявились надписи «Взятка», а на некоторых и следы рук. Варламов записал в протокол номера обнаруженных денежных купюр. Затем он поинтересовался у следователя:

– Изучить и скопировать отпечатки на линолеуме я смогу только у себя в кабинете, поэтому мне необходимо вырезать его часть со следами. Так что делать, Владимир Алексеевич?

– Вырезай, эти отпечатки будут нам необходимы для дела.

– Вы что, хотите испортить пол? – с наигранным возмущением воскликнула Левина.

– Не переживайте, Эльвира Леонидовна, я аккуратно отрежу угол линолеума, затем эта часть прикроется плинтусом, – объяснил ей Востриков.

Он покрыл изъятый кусок линолеума со следами рук покровным листком и положил в пакет.

По приезде в райотдел Варламов вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Левиной, а также постановление о приобщении указанных в протоколе выемки денежных средств в качестве вещественных доказательств.

После этого он побеседовал с Бортниковым и составил протокол допроса, приобщив к нему магнитофонную запись, произведённую в период передачи им взятки заведующей детсадом. Затем допросил Левину, и к концу рабочего дня у неё в квартире был произведён обыск, где были обнаружены пять хрустальных ваз.

Протоколы обысков Варламов составлял в двух экземплярах каждый, и по одному из них под расписку вручил заведующей детским садом, у которой была произведена выемка вещественных доказательств.

Уже поздно вечером, когда Варламов вернулся из прокуратуры, где уведомил прокурора о проведённых следственных действиях в отношении Левиной, он зашёл в кабинет Мухина. Здесь находились все сотрудники ОБХСС, ждавшие его возвращения из прокуратуры.

– Как повёл себя прокурор, когда ты доложил ему о проведённых обысках и задержании Эльвиры Леонидовны? – поинтересовался у следователя Васильев.

– Знаете, коллеги, прокурор Яков Борисович отнёсся положительно к моему докладу, только просил уложиться в сроки при расследовании уголовного дела. Левину я задержал на трое суток по вынесенному мною постановлению и в дальнейшем намереваюсь арестовать её до суда по санкции прокурора. А потому, товарищи офицеры, нам предстоит за этот срок закрепить факт получения ею взятки под нашим контролем, а также допросить других граждан, от которых она получила взятки деньгами или подарками. Затем я проведу с ними и Эльвирой Леонидовной очные ставки и предъявлю ей обвинение. Сегодня мы поработали плодотворно, теперь можно идти по домам.

Васильев в это время что-то записал в ежедневник, после последних слов Варламова он поднялся и внёс предложение товарищам, находящимся

в кабинете:

– Подождите, хлопцы, у меня имеется для вас сюрприз. С утра я дал задание своей Алексеевне купить мяса на рынке и замариновать. Она это умеет очень хорошо делать. Имеется и бутылка отличного армянского коньяка, поэтому предлагаю выехать к реке на «пятачок» и пожарить шашлык, а то мы давно не отдыхали в своём кругу. Надеюсь, Владимир Алексеевич, ты поддержишь мою инициативу?

– Я – за! – согласился тот.

– Это, Семёнович, отличная идея, – поддержал его Мухин и повернулся к Фёдорову: – Ты, Денис, этим вечером надеюсь, ничего не планировал?

– Нет, сегодня вечер у меня свободный! Поэтому я также поддерживаю предложение Николая Семёновича.

Заехав по пути к дому Васильева, где он забрал сумку, подготовленную его женой, и через несколько минут они прибыли на «пятачок» и расположились на берегу реки. Мухин занялся мясом, остальные собрали дрова, и вот на берегу запылал небольшой костёр.

Шашлык удался на славу, а бутылка коньяка всех взбодрила и сняла отрицательные эмоции, полученные в этот день. Всем было приятно сидеть под звёздным небом и беседовать на отвлечённые темы, не касаясь работы, а журчание реки, несущей свои воды к далёкому морю, придавало ещё больше уюта в освещённом костром круге, отгородившем их от всего мира. У каждого из присутствующих было умиротворение на душе, и никому не хотелось куда-то спешить, нарушать создавшуюся гармонию общения и покидать этот уютный мирок. Но вот Васильев посмотрел на часы и как бы нехотя произнёс:

– Что, хлопцы, неплохо посидели и пообщались, пора домой, завтра нам предстоит много работы, да и Алексеевна меня уже заждалась…

Глава шестая

Нового замполита, Вервейко Александра Сергеевича, «вершитель» невзлюбил сразу, как только тот перешёл служить в райотдел на эту должность из гражданской организации, где был парторгом. Бывший замполит Воронов к этому времени перешёл работать председателем городского совета, куда его избрали депутаты. Он знал Вервейко и ранее, когда у них дважды пересекались пути, и оба раза он помешал «вершителю» осуществить «шкурные» вопросы. В первый раз «вершитель» договорился с директором организации на отпуск ему из склада чугунной ванны. Но вмешательство Вервейко, как секретаря партийной организации, заявившего, что сантехника предназначена для коттеджей, построенных работникам ферм, расстроило планы «вершителя». Пришлось ему покупать обычную ванну, да ещё и доставлять её из областного центра.

Второй раз парторг пресёк передачу «вершителю» запасных частей на автомобиль «Москвич» начальником автопарка, да к тому же этот случай был рассмотрен на партийном собрании организации, на котором завгару Аксёненко объявили выговор, и этот случай получил резонанс в РОВД и райкоме партии.

Болезненно воспринял «вершитель» и то, что новому замполиту присвоили сразу звание майора, так как в военкомате тот числился в запасниках, в звании капитана.

«Я уже пять лет растрачиваю свои силы и здоровье в борьбе с преступностью, и в чине старшего лейтенанта, а какому-то гражданскому выскочке сразу присваивают звание майора», – с завистью думал он.

Неприязнь к замполиту усилилась, когда тот с присущим ему рвением провёл служебную проверку в отношении него по жалобе жительницы Эн-ска. И надо же такому свершиться, что Вервейко – без определённого юридического образования и опыта в раскрытии преступлений сумел подтвердить факты, указанные в заявлении. Он собрал неопровержимые доказательства, что «вершитель» в ночное время похищал из строящего дома заявительницы газосиликатные блоки. Таким образом, он перенёс к себе домой из домовладения этой гражданки, проживающей напротив его дома, более трёх кубических метров блоков.

Но ещё больше «вершитель» возненавидел Вервейко, когда тот стал настойчиво требовать от него передать ключи от однокомнатной квартиры другому сотруднику милиции, получившему ордер на это жильё. Ранее «вершитель» жил

со своей семьёй в данной квартире, затем они переехали в коттедж, выделенный горсоветом. Чтобы квартира осталась за ним, «вершитель» незаконно прописал в ней свою мать, проживающую в деревне соседнего района. Таким образом, у него остались две квартиры.

Замполит поставил вопрос об увольнении «вершителя» из органов МВД. И только вмешательство его однокашника по школе милиции, работающего в областном управлении внутренних дел, помогло ему отделаться выговором с занесением в личное дело. Но по настоянию Вервейко этот факт был рассмотрен на собрании коммунистов РОВД, на котором ему был объявлен выговор и по партийной линии.

Первое время «вершитель» затаился, не показывая своей ненависти к замполиту, но не думал прощать ему своё унижение. Обдумывая методы мести, он начал изучать уязвимые места Вервейко и нашёл их. Вначале, установив, что тот проживает со своей семьёй в двухкомнатной квартире на третьем этаже пятиэтажного дома, расположенного в центре города, планировал поджечь двери, и даже потренировался дома. Он пропитывал разнообразной быстро воспламеняющейся жидкостью коврик, насыпал рядом с ним горку смешанных равными частями измельченных кристаллов йода и алюминиевой пудры. Затем на расстоянии двадцати сантиметров наливал лужицу воды, направляя от неё ручеёк в нужную сторону. Через несколько минут вода доходила до смеси, которая начинала шипеть и загораться белым пламенем, выделяя густой фиолетовый дым, состоявший из едких и токсичных паров йода, а затем огонь перекидывался на коврик. А в дальнейшем огонь должен был поджечь входные двери в квартиру.

Потом, увидев однажды, как замполит подъехал к райотделу на «Жигулях» второй модели, у «вершителя» созрел окончательный план мести в отношении него. Он установил, где находится гараж Вервейко. В течение выходного дня и двух ночей изучил к нему подходы и возможность поджечь полностью герметичное строение.

Для проведения миссии возмездия «вершитель», как всегда, выбрал тёмную ночь. Фонари на улицах уже были отключены, и он шёл вдоль одноэтажных домов, за плечами у него был вещмешок, в котором лежали четыре бутылки из-под шампанского с бензином, завёрнутых в куски пакли. Тротуар слегка угадывался в свете дальних звёзд. Подойдя к мосту, свернул в маленький переулок и двинулся вдоль берега маленькой речушки. Через небольшой мостик, держась за перила, перешёл речку и, пройдя ещё немного вдоль берега,

поднялся на возвышенность, где метрах в десяти виднелись тёмные строения.

Гараж замполита был крайний, и вскоре «вершитель» подошёл к его задней стенке, направленной в сторону реки. Пройдя вдоль гаража, выглянул из-за угла, просматривая всю площадь двора, где по его периметру угадывались тёмной массой строения с покатыми плоскими крышами. Была полнейшая тишина, нарушавшаяся перестуком колёс поезда по близлежащим рельсам.

«Вершитель» прошёл в глубь двора и подошёл к одному из гаражей, где ранее приметил небольшую лестницу. Как только он приподнял её и двинулся назад, услышал гул двигателя, едушего по дороге автомобиля, затем показался свет фар, осветивших въездные ворота во двор. Мститель метнулся за гараж Вервейко и стал ждать. Он услышал, как открылись ворота одного из гаражей и затем звук въезжающего в него автомобиля.

Стоя в тени, ждал минут десять, затем до него донёсся шум закрывающих ворот гаража, и послышались глухие звуки шагов удаляющихся в сторону выхода на улицу. Подождав ещё немного, он вернулся к задней стенке интересующего его строения, где приставив лестницу, взобрался на плоскую шиферную крышу. Подошёл к вентиляционной трубе, выступавшей вертикально на метр над крышей, и вылил в неё из трёх бутылок бензин. Скатав из пакли шар, с усилием затолкал в трубу и, протолкнув палкой на полметра, вылил туда бензин из четвёртой бутылки.

Бензин в трубе вспыхнул от первой зажжённой спички. «Вершитель» протолкнул палкой горящую паклю внутрь гаража и тут же он услышал гул огня из отверстия трубы, откуда сразу повалил столб дыма.

Сложив бутылки в вещмешок и соскочив с крыши, подхватил лестницу и, побежав к речке, кинул с берега в воду, которая плавно понесла её по течению. Перебежав через мостик, быстрым шагом пошёл вдоль тёмной улицы. Когда он был уже в конце улицы, остановился. Это место находилось на возвышенности, и отсюда хорошо была видна та часть города, где он только что совершил, поджёг, но увидел только светящий столб дыма, от бушевавшего огня внутри гаража.

«Вот тебе и подарок, гражданин Вервейко, – с удовлетворение подумал „вершитель“. – С удовольствием посмотрю завтра на выражение твоего лица»…

Уже дома, лёжа в кровати, маниакально прокручивал в голове одну и ту же мысль: «Я отомстил!». Уснул он с блаженной улыбкой на губах…

Глава седьмая

…Уважая свою жену, Васильев, в разговоре с друзьями и коллегами по работе называл её по отчеству – Алексеевна. Он с восьмого класса начал мечтать о работе в милиции и именно в службе БХСС после прочтения детективов Аркадия Адамова и братьев Вайнер. Учился Николай на одни пятёрки, кроме немецкого языка. Почему-то считал, что иностранные языки ему не пригодятся в милиции. Поступить в школу милиции, возможно, было после службы в армии. Демобилизовался он в ноябре, поэтому в этот год с поступлением не успел. Директор школы Хомутов Иван Михайлович, друживший с отцом Николая, пригласил его на вакантную должность учителя по истории. Он знал, парень грезит работой в милиции, но посчитал, что возможно поработав в школе и полюбив профессию учителя, Коля изменит решение и поступит в педагогический институт.

И вот двадцатилетний Николай в первый раз входит в класс не как ученик, а как учитель. Первый урок у него был в восьмом классе. Он был немного старше своих учеников и всех их знал ещё по детским играм. Всего несколько дней назад с мальчишками общался в клубе, в первые дни после возвращения домой из Советской Армии. Он очень волновался, как его встретят, ведь теперь он учитель, а они его ученики.

После звонка, вместе с ним зашёл в класс и Иван Михайлович. У него, участника Великой Отечественной войны, кавалера всех степеней Солдатской Славы был непререкаемый авторитет у учеников и их родителей. Представив Васильева, как учителя истории директор вышел, у него тоже был урок. Вначале класс притих, все смотрели на Васильева с удивлением, а когда Николай стал делать перекличку по журналу, вдруг зашумели. Особенно старался перекричать всех с последней парты, длинный как жердь, прыщеватый второгодник Куреленко Леонид:

– Колюндра учитель истории! Гы-гы! Вот это история!

Сидевший рядом с ним такой же хулиганистый мальчишка Топорков Виктор, вторил ему:

– Учитель! Слышишь учитель! Мы с Лёней знаем все деревенские истории, а также про тебя. Помнишь, в прошлую субботу ты пытался проводить домой Семенихину Наташку, а она «отшила» тебя и пошла с моим братом. Так, что ставь нам в журнале одни пятёрки!

Николай даже растерялся от такой наглости, этих недорослей. Но сказалась выдержка, привитая командиром роты капитаном Ратниковым. В голове мелькнула мысль: «Не поддаваться на провокацию, необходимо сразу переходить в наступление и осадить этих горлопанов, но сделать это надо деликатно, как подобает учителю».

– Хорошо, я поставлю тебе, Куреленко, и твоему другу Топоркову пятёрки, если вы расскажете историю образования нашего села.

– Да кто этого не знает! – крикнул с места Куреленко. – Царь дал помещику землю, а тот завёз крепостных крестьян, которые построили избы, так и образовалось село. Так нам рассказывал учитель истории, который был до тебя. Правда он поучил нас один месяц и сбежал. А ты, Васильев, через сколько дней сбежишь?

– Я пока сбегать не собираюсь! Точно знаю, что буду работать в школе до окончания учебного года, а затем поеду поступать в школу милиции. А вот о заселении нашего края и как образовалось наше село, вы не знаете. Если хотите, то расскажу вам историю.

– Расскажите, Николай Семёнович! А вы, ребята, ведите себя спокойно, как и положено на уроке. Куриленко, сядь со своим другом Топорковым на свою «камчатку» и помолчите! – попросила староста класса Красильникова Вера, встав из-за первой парты, обращаясь к присутствующим в классе ученикам.

Затем она повернулась к учителю, и он встретился взглядом с юной девушкой, одарившей его теплотой синих глаз.

Её поддержали другие одноклассники, и даже бузотеры вернулись и сели на своё место. Но Топорков, и в этом случае не сдержавшись, заметил с ехидцей:

– Давайте послушаем ещё одну версию истории образования нашего села. Сколько учителей – столько версий!

Но на него зашикали многие одноклассники, и в классе наступила тишина. Васильев осмотрел класс, задержал взгляд на старосте класса, и у него невольно промелькнула мысль: «Как выросла Красильникова Вера и какой стала красавицей!»

От этих размышлений он покраснел, но, отведя взгляд от девушки, Васильев собрался с мыслями и начал свой рассказ. Вначале он поведал им об исторических событиях, происходивших в течение нескольких тысячелетий на территории их края, где находится их село. Ученики изучали это на уроках истории, однако учитель просвещал происходившие события по своему, более интересно, и они внимательно слушали Васильева.

Уже прозвенел звонок об окончании урока, но Васильев продолжал своё повествование. Класс увлёкся его рассказом и сидел тихо. Затем прозвенел звонок на новый урок и Васильев объявил:

– Всё, ребята на сегодня довольно, остальную часть истории нашего края и, как обещал – создания нашего села, я расскажу на другом уроке.

Но ученики почти одновременно начали просить продолжить рассказ.

– Николай Семёнович, вас так интересно слушать, может, вы на самом деле расскажете сегодня всю историю. Тем более что у нас это последний урок, – попросила его Красильникова Вера и, обращаясь к своим товарищам, поинтересовалась: – Ну что, ребята, вы хотите дослушать рассказ до конца сегодня?

Все поддержали её, и Васильев продолжил своё повествование:

– Степные просторы, расположенные между реками Доном, верхней Окой, левыми притоками Днепра и Десны получили историческое название – «Дикое Поле». Оно простиралось до Азовского и Чёрного морей. Как я уже вам рассказал, эти степи, раньше, в разное время населяли кочевые народы: хазары, печенеги, половцы и татары.

Сюда, в порубежье Польского, Литовского и Русского государств, в которое входила и территория нашей области шли искатели вольной жизни, беглые крестьяне и холопы, заселялись служилые люди для охраны Московского государства от набегов татаро-монголов и польско-литовских захватчиков.

Вот как изложил эти события писатель Валерий Александрович Замыслов в трилогии исторического романа «Иван Болотников» о предводителе крестьянской войны против бояр и князей в период двух лет с одна тысяча шестьсот шестого года.

Васильев стал с вдохновением декламировать отрывок из этого произведения:

Дикое Поле!

Огромное, степное, раздольное!

Край ордынцев и донских казаков, край гордой мятежной вольницы и беглого сермяжного люда. Сюда, на вольный степной простор, пробираются через лесную дремучую Русь москвитяне и новгородцы, владимирцы и ярославцы, суздальцы и рязанцы…

Бегут на Волгу и Дон, Медведицу и Донец, Хопёр и Айдар… Бегут в поисках лучшей доли мужики-страдники и кабальные холопы, посадская чернь и ратные люди, бобыли и монастырские трудники, государевы преступники и попы-расстриги… Бегут от боярских неправд, застенков и лютого голода.

Уж давно ополчились на южную окраину бояре, шумели в Думе:

– Найди управу на чернь, государь! Обезлюдели вотчины, мужики нивы побросали, некому за соху взяться. Прикажи ослушников имать. А на окрайну служилых людей пошли, пущай стеной встанут перед воровским Доном!

И царь приказал. Многих ловили, били кнутом и возвращали к боярам. Однако велико и бескрайне Дикое Поле, не усмотреть стрельцам за всеми беглыми; ежегодно сотни, тысячи людей просачивались в степное Понизовье, оседая в казачьих станицах. Жили в куренях и землянках, зачастую без рухляди и скотины, предпочитая лихого коня и острую саблю. Жили вольно, не ведая ни

господ с приказчиками и тиунами, ни городских воевод с губными старостами и ярыжками. Били в степях зверя и птицу, ловили в озерах и реках рыбу. А рядом, совсем рядом, в нескольких поприщах от казачьих городков и становищ рыскали по степи коварные, сметливые ордынцы. Жажда добычи снимала степняков со своих кочевий и собирала в сотни, тысячи и тумены. Ордынцев и янычар манили дорогие, невиданной красоты, русские меха, золотая и серебряная утварь боярских хором и золотое убранство храмов, синеокие русские полонянки, которым нет цены на невольничьих рынках.

Первыми всегда принимали басурманский удар казаки-повольники. Это они стойко защищали свои станицы, заслоняя Русь от злого чужеземца; это они истребляли поганых и сами теряли буйные головы, обагряя обильной кровью горячие степи.

Дикое Поле!

Ратное поле!

Поле казачьей удали, подвигов и сражений.

Поле – щит!..

Вера смотрела на красивое и одухотворённое лицо учителя с румянцем на щеках, проступившим от волнения во время его повествования, и подумала: «Какой он умный, как много знает! Хорошо и доходчиво может рассказать о любом периоде истории. Как мне помнится с пятого класса, ни один учитель, даже после окончания педагогического института, не знал так хорошо свой предмет и не мог так подробно рассказать историю нашего края. Ведь до рассказа Коли, – она впервые, с нежностью, про себя назвала по имени Васильева, – я и не знала, что где-то было „Дикое Поле“ и наша местность также находится на его территории. Какой он милый и хороший!»…

От этих мыслей Вера покраснела, но глаз с учителя не сводила и с восхищением слушала его повествование. Она видела, что все присутствующие в классе с увлечением слушают Васильева.

А учитель, видя, с каким вниманием и интересом его слушают ученики, с воодушевлением продолжал своё повествование:

Шестнадцатый век! Век продолжения объединения Руси и укрепления её границ, для этого нужна армия. Иван Грозный организовал постоянное стрелецкое войско, которому вменялось в обязанности охранять государя и его московский двор, усмирять мятежи внутри страны, а главное – первыми выступать навстречу неприятелю, в то время, пока собирается поместное войско. Изначально были созданы шесть полков, так называемых статей стрельцов по пятьсот человек в каждом. Командовали стрелецкими отрядами головы, назначенные из боярских детей. Из них были и сотники.

Боярам предоставлялись от казны земли, за что они были обязаны в свою очередь поставлять воинов. А каждый землевладелец, поставляющий определенное количество своих вооруженных людей во время похода, должен был ещё и содержать их за свой счёт: вооружить, обуть, одеть и накормить.

Всё это ложилось на плечи крестьян, работающих на алчных землевладельцев. С раннего утра до позднего вечера работали смерды на бояр и «боярских детей» или, когда удастся, на своём клочке земли. Но их семьи никогда не имели достатка. Жили впроголодь. Хлеба не хватало до нового урожая. А ещё смердов пороли батогами за каждую, даже малую провинность.

Всегда крестьянин мечтал о лучшей доле для себя и своих близких и искал лучших хозяев. Князья и бояре когда переманивали на свои земли смердов, «мягко стелили» и много хорошего обещали. Особенно те, кто родовитостью помельче, у тех особенно была нехватка крестьян. А переманят – изгалялись. Недород или град – князю, боярину всё нипочём. Ему оброк в срок должны доставить, а если задолжал, крестьянин в ответе, и призывали его на правёж кнутами. Одним словом, вновь всё повторялось по тому же кругу. Но некоторые, посмелее, с авантюрной жилкой уходили в пределы «Дикого Поля», на Дон или Волгу…

Мой прапрадед… отдавая все силы на барщине, не мог выбиться из нищеты. А он был честный человек, но отчаянный. Видя, как смотрят с надеждой на него голодные дети, как чахнет его красавица жена Галя, он решил искать лучшей доли на «Диком поле», о котором много раз слышал от прохожих калик. Они рассказывали, что хотя на тех землях опасность подстерегает на каждом шагу, но зато там нет хозяев и жить можно свободно. Он сумел уговорить своих друзей детства, прельстив их свободой и плодородной землёй.

И вот прапрадеды… многих из вас: Пётр сын Михаила, Мыкола сын Прокофия, Прохор сын Вавила и Дрон сын Панька, в том числе и мой прапрадед… Иван сын Василия, не стали ждать Юрьева дня и тёмной майской ночью убежали от жестокого боярина Вересеня, пока он и его служивые люди находились в военном походе. Ждать Юрьева дня и уходить зимой от хозяина с семьёй – значит обречь их на смерть. Потом фамилии этих семей станут: Васильевы, Михайловы, Прокофьевы, Вавиловы и Паньковы. Уже более четырёх столетий у нас в семье рассказ об этом передаётся из поколения в поколение. Мне об этом рассказал мой дедушка.

– Так это же наши фамилии! – вскрикнул с места Вавилов Миша.

– Правильно, Миша, это наши предки пошли искать лучшей доли. А теперь слушайте дальше.

Пять семей, погрузив скромное имущество на телеги, привязав к ним коров, двинулись в неведомые земли. Чтобы запутать следы, они вначале двинулись на северо-восток, по глухим местам, отойдя на значительное расстояние от Москвы, свернули на юг. Шли только ночью, останавливаясь на день во встречающихся лесах. В походе мужики выбрали старшим моего прапрадеда… Ивана.

Больше месяца они шли вначале по ночам, а они были короткие. А когда места стали безлюдные, двигались днём от утренней зари до сумерек, останавливаясь только чтобы покормить скот и отдохнуть самим. Их ноги ступили в лесостепь. Местами ковром лежала седая ковыльная степь. Они потом узнают, как летом по ней гуляют горячие ветры-суховеи, зимой нависают вьюги, со стоном вскипают бураны и вихрями кружат снежную пыль. А ранней весной и поздней осенью в оголённых бурьянах, кустарниках терновника и шиповника поют на все лады неистовые ветры. Как сурова и неприветлива степь в непогоду, и какая она в майскую пору – спокойно-величава и даже ласкова в своём праздничном наряде. Но много в пути встречалось и лесов, одни из них были небольшие, в основном по балкам, некоторые тянулись на десятки километров.

И вот в очередной раз они остановились на ночлег, уже в поздних сумерках, на берегу небольшой реки. Наши путешественники были уставшими. Попоив скот, стреножив коней и привязав после дойки коров, торопливо поели и все забылись крепким сном.

Иван Васильев проснулся первым, когда в утренних сумерках зарождался новый день. На небосклоне, с восточной стороны алела заря, предвещая хорошую погоду. Иван вышел на берег реки, огляделся, и его очаровал окружающий пейзаж, а он по натуре был романтик.

Увидел, как брызжет ранняя утренняя заря сквозь сонные зелёные вершины деревьев, утопая в стелящемся по балке лёгком белёсом тумане.

Берег реки переходил в обширный луг, местами поросший кустарником, который заканчивался меловыми возвышенностями. На другом берегу реки, сквозь туман просматривался лес из вековых дубов, уходивший в гору. Начинался он подлеском из ольхи, осины и лещины.

Вдоль берега над водой склонились ивы. Невдалеке от их стоянки виднелся песчаный берег, свободный от деревьев, а рядом с песчаным плёсом рос камыш.

Растреножив своего буланого, Иван подвёл его к реке, и конь, наклонив голову, фыркая, начал пить воду. Вскоре к реке подвели своих лошадей его друзья.

– Браты! Посмотрите, как красна здесь природа! А какая земля на лугу, чистый чернозём. Предлагаю остановиться в этом месте и осмотреть всю округу. Если эта земля будет безопасна для нашего проживания и сможет прокормить наши семьи, мы осядем здесь, – обратился Васильев к своим сотоварищам.

Окружающая природа в этих местах и в самом деле была прекрасна, поэтому все поддержали его, к тому же все устали в пути, да и лето началось, а к началу зимы, необходимо было что-то вырастить и отстроить жильё. За несколько дней мужчины осмотрели всю окрестность на несколько вёрст. Местность на самом деле оказалась уникальной для проживания. Река и находившееся в трёх верстах от этого места озеро кишели рыбой. К тому же озеро оказалось обитанием диких уток. В лесу водились непуганые животные. Уже на второй день удалось подстрелить двух кабанчиков и сохатого. Впервые, за все годы жизни на боярских землях и дни нахождения в пути все были сыты. За время пребывания на новом месте на их столе, которым была ряднина на земле, не переводились мясо и рыба.

Вездесущие мальчишки не отставали от взрослых, осваивая территорию. Парни постарше изучили близлежащий лес. Он раскинулся на большой территории,

и они не смогли дойти до его края. Зато в одной версте от места стоянки, в чаще леса обнаружили вход в пещеру, уходившей в меловую гору. Нашли случайно, когда Андрей Васильев, не заметив в зарослях лещины большой овраг, свалился в него, а выбираясь, увидел под корнями упавшего дуба-великана провал. Заглянув в него и кинув палку, услышал шум и через несколько секунд отпрянул от входа, где в свете дня мелькнули вспугнутые летучие мыши. Ребята сами побоялись лезть в пещеру, но, вернувшись на стоянку, сообщили о своей находке взрослым.

На второй день взрослые осмотрели пещеру. Вход в неё начинался с большого грота, а дальше расходилось три хода. Они прошли по ним, но они уходили всё дальше в глубь горы, и мужики решили не рисковать, чтобы идти дальше, опасаясь встретить провалы. Потом они пройдут по ходам ещё дальше, где обнаружат новые большие залы. Но до окончаний ходов так никто и не дошёл.

Когда окончательно было принято решение остаться на этом месте жить и ставить избы, они в первую очередь расчистили часть луга от кустарника и вспахали сохами. И вот вышли мужики и бабы в поле. Небо высокое, чистое. И тишь кругом, даже в ушах позванивает.

Первым ступил на поле Иван Васильев, скинув рваный зипун и положив его на краю, повесил на шею короб с ячменём, зачерпнул пригоршню и, сыпанув, вымолвил:

– Уродись, ярица, добра, полны короба…

Затем все мужики пошли следом за Иваном, сея зерно, а женщины принялись заволакивать посев, сучковатыми боронами, которые тащили отощалые за время пути лошади.

После окончания сева мужики расширили вход в пещеру, и первое время, пока строили избы, скрывались в ней вместе со скотиной от ненастной погоды. Дома были построены за лето, до холодов. А когда через два года обнаружили в двух десятках вёрст от своей деревни проторённую крымскими татарами дорогу, так называемую сакму, по которой те ходили в набег на Русь, начали выставлять дозор. Вход в пещеру укрыли, а когда татары шли на Московское государство грабить, загоняли в неё скот, переносили имущество, а также прятались сами. Так из поколения в поколение и спасались от разграбления и угона в рабство.

С годами наша деревня разрасталась. В «смутное время» после смерти Ивана Грозного, когда было разбито войско Ивана Болотникова, поднявшего восстание против бояр и князей, крестьяне прятали у себя его соратников.

Поддержали жители села и восстание казаков во главе с атаманом Кондратием Булавиным, во времена правления царя Петра Первого. И даже есть легенда, что сокровища восставших казаков спрятаны в наших пещерах…

Когда, во времена царствования царицы Екатерины Второй, было разбито войско хана Гирея и Крым вошёл в состав Российского государства, в наших краях жить стало безопасно. Царствующие особы стали раздавать земли бывшего «Дикого Поля» дворянам и аристократам, а крестьян закрепостили. Земли вокруг нашей деревни были переданы помещику Дерябину. После отмены крепостного права, Дерябины жили во Франции, а крестьяне продолжали их содержать и обогащать.

Большинство жителей нашего села поддержали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, и многие мужчины сражались в Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны все мужчины призывного возраста ушли воевать с немецко-фашистскими ордами, и многие из них не вернулись с поля боя, защищая свою Родину.

В июле одна тысяча девятьсот сорок второго года наш район был захвачен немецкими войсками, а в феврале одна тысяча девятьсот сорок третьего года освобождён. Почти восемь месяцев жители нашего села жили в оккупации, но некоторые из них боролись с немецкими захватчиками в партизанских отрядах и в подполье, и вы их знаете. Я слышал разговоры, что партизаны скрывались от фашистов в наших пещерах, но где входы в них – не знаю, так как основной вход, находящийся рядом с нашим селом, был засыпан ещё до революции, когда туда ушли трое подростков и не вернулись…

Вот такая краткая история нашего края и села…

Закончив свой рассказ, Васильев окинул взглядом притихших учеников и вновь посмотрел на Веру. И та не отвела взгляда – смотрела теперь на него открыто и прямо, только по-прежнему слегка краснела и смущённо улыбалась.

Тишину в классе нарушил голос Топоркова, теперь уже уважительно назвавшего учителя по имени и отчеству:

– Николай Семёнович, а вот всё-таки интересно, спрятанное золото ещё находится в пещере, и, возможно, в неё есть другие входы?

– Я думаю, ребята, что разговоры о спрятанном в наших местах золотом кладе – просто красивая легенда. Теперь, ребята, идите домой, а то мы и так задержались, да и сторож уже несколько раз заглядывал в класс…

После этого урока отношение учеников восьмого класса к своему новому учителю изменилось. К нему стали относиться с уважением. Такое уважительное отношение к нему было и в других классах, в которых ему пришлось вновь рассказывать историю заселения края под названием «Дикое Поле» и образования их села. Мальчики старались заговорить с ним на переменах, а некоторые девочки старших классов в него влюбились. Но Николай из них замечал только одну – Веру Красильникову. И даже во время проведения урока он, не замечая за собой, невольно задерживал свой взгляд на понравившейся ему девушке. Некоторые ученики класса стали замечать эту симпатию к их однокласснице, но никто вслух об этом не говорил, это как бы была тайна восьмого класса. Видела и ощущала на себе влюблённый взгляд и сама Вера. Она и сама полюбила молодого учителя с этим непокорным вихром волос на голове. Девушка сама стеснялась с ним заговорить и отвечала на его вопросы, только когда он спрашивал.

Васильеву пришлась по душе работа учителя, ему нравилось, как на него смотрят пытливые глаза учеников. К урокам он готовился ежедневно с педантичностью. Каждый раз читал разделы учебников, по каждому классу, где на следующий день предстояли уроки. Постоянно старался подобрать дополнительные материалы по изучаемым историческим периодам и данные о личностях, вошедших в историю по своим делам, как положительным, так и отрицательным. Некоторые данные Николай находил в своей домашней библиотеке, благо у него было несколько книг по истории, но основную часть информации он находил в библиотеке села. В один из вечеров он встретил здесь Веру. Оказалось, Красильникова очень любила читать и постоянно посещала библиотеку. Но в этот день она пришла для того, чтобы встретиться с Васильевым, хотя у неё ещё было что читать. Девушка знала, что именно сегодня он придёт за книгами.

Из библиотеки они вышли вместе. Николай и Вера жили в разных сторонах села, однако, не сговариваясь, они пошли в сторону дома девушки. Вначале шли молча, только хруст снега под ногами нарушал тишину.

– Николай Семёнович, а вы не передумали поступать в школу милиции на следующий год? – нарушила молчание Вера.

– Нет, я о работе в милиции мечтал с детства! – отозвался он, затем взяв её за руку в рукавичке и приостановив, тихо попросил: – И, пожалуйста, Вера, когда мы не школе и одни, называй меня Коля. Ведь я старше тебя всего на четыре года.

– Хорошо, Коля! – согласилась девушка, и, услышав в её голосе радостные нотки, понял, что Вере он не безразличен.

Разговаривая, они дошли к дому Красильниковой, затем, не сговариваясь, повернули и пошли в другую сторону. Так они гуляли по улице, и Николай продолжал держать руку девушки, чувствуя её тепло даже через варежку. Уже в некоторых домах начал гаснуть свет, когда они подошли вновь к дому Веры.

– Коля, уже поздно! Мои родители волнуются, я ведь им сказала, что на полчаса схожу в библиотеку.

Она, продолжая держаться за его руку, сняла варежку с другой руки, прижав её подбородком, и положила в карман. Затем стала дышать на руку, пытаясь её согреть.

– Замёрзла, давай согрею!

Васильев положил руки девушки к себе на грудь, запахнув полушубок, прижал её к себе. Вера почувствовала правой рукой, как учащённо бьётся его сердце, а на своей щеке его дыхание.

– Вера, ты очень красивая и хорошая девушка! Ты мне сразу понравилась, как только увидел тебя. Помнишь, как защищала меня, когда я первый раз вошёл в ваш класс?

– прошептал он ей на ухо, прижимая ещё крепче к себе девушку.

– Я помню всё! Но обратила на тебя внимание в первый раз в клубе, когда ты вернулся из армии и в тот же день пришёл вечером на дискотеку. Тебе идёт военная форма, ты выглядел таким мужественным. Разве ты не заметил, как на тебя смотрели многие девчонки, и каждая хотела с тобой потанцевать.

– А ты?

– Мне очень хотелось, чтобы ты обратил на меня внимание и пригласил на танец. Но ты приглашал только Семенихину Наташу. Как я ей завидовала.

– Просто я с нею дружил немного до ухода в армию, она поначалу даже ответила на первые мои письма. А потом перестала писать, и я понял, что ей не нужен. А когда увидел её тогда в клубе вместе с Топорковым Володей, меня как-то «завело». Я тогда подумал: «А чем Топорков лучше меня?» Но когда она ушла домой с Володькой, понял, что у них, возможно, любовь. И, ты знаешь, я даже не расстроился. Теперь, я буду приглашать танцевать только тебя!

– Нам директор школы запрещает ходить в клуб.

– Тогда я буду вечером приходить к твоему дому, и мы будем гулять по улице, как сегодня. Ты согласна?

– Да! Коля, я уже завтра буду ждать тебя! Но в школе буду обращаться к тебе по имени и отчеству. Пусть пока никто не знает о нашей дружбе.

Они стали встречаться почти каждый вечер, гуляли по улицам села, но это не мешало учёбе Веры, она, наоборот, ещё серьёзнее стала относиться к подготовке домашних заданий по всем предметам, особенно по истории. Часто влюблённые проводили время в библиотеке. Библиотекарь тётя Маша видела, как развивалась любовь Коли и Веры, ей нравились эти ребята, и видела, какая будет хорошая пара. Она часто отогревала их горячим чаем, но никому не рассказывала об их встречах.

Николай всё больше узнавал Веру, у неё было очень развито чувство справедливости и ответственности, одноклассники знали об этом и поэтому

избрали её старостой класса. Девушка была очень эмоциональна, она без оглядки отдалась своим чувствам. Замечая это, Васильева ещё больше увлекало в водоворот страстной любви к ней.

На новогоднем карнавале в клубе Николай весь вечер танцевал с Верой, а с какой любовью они смотрели при этом друг на друга, и это заметили все присутствующие на праздничном вечере. Когда Васильев вышел на улицу подышать свежим воздухом, оставив девушку в кругу подруг, к нему подошла завуч школы Смирнова.

– Николай Семёнович, вы ведёте себя недопустимо, как учитель. Ведь Красильникова ещё ребёнок и ваша ученица, она идёт на поводу своих ложных эмоций, а вы её соблазнили. Я подниму этот вопрос на педсовете.

– Лия Фёдоровна, я очень уважаю вас как отличного педагога, ваш возраст и вашу руководящую должность. Но не могу вам не сказать – то, что вы говорите, это абсурд. Да, я люблю Веру, она любит меня! Что в этом плохого?

– Девочка ещё очень юна и не может правильно отдавать отчёта своим действиям, а вы этим воспользовались.

– Лия Фёдоровна, я старше Веры на четыре года, а мне известно, ваш муж старше вас на семь лет.

– Я с мужем познакомилась после окончания института и вышла за него замуж, когда мне было двадцать четыре года.

– Да, я уверен, что мы с Верой поженимся, но это будет не ранее чем ей исполнится восемнадцать лет.

– Вы меня не убедили, о вашей связи со школьницей я вынуждена сообщить в районный отдел образования и поставить вопрос на педсовете.

Она исполнила свою угрозу, вначале доложила директору школы, а во время зимних каникул пришла домой к Красильниковым. Убедила родителей Веры, что рано ей влюбляться и гулять с взрослым парнем, а девушку постыдила, да ещё и припугнула её:

– Если будешь снова встречаться с Васильевым, выгоним его из школы.

На второй день она встретилась с Николаем в библиотеке, куда пришла с разрешения отца, не сообщив ему, что идёт на встречу с Васильевым.

– Коля, ко мне домой приходила Смирнова и рассказала о нас моим родителям, да ещё в таких «красках», что они запретили мне встречаться с тобой. А ещё она грозилась уволить тебя с работы.

– Какая она неугомонная, всё не хочет понять, что у нас любовь и ничего в этом плохого нет. Они нас не разлучат!

– А мы и не будем разлучаться, но по вечерам встречаться не будем.

– Как, мы теперь не будем видеться?

– Почему не будем видеться? Коля ты забыл, что я твоя ученица, и мы будем встречаться в школе, конечно, в основном на твоих уроках. А ещё давай писать друг другу письма. Через полгода я окончу восемь классов. Потом поступлю учиться в техникум на бухгалтера.

– Ты умница! Мы так и поступим. В августе этого года я также поступлю учиться в школу милиции. Будем продолжать переписываться, а на каникулах сможем встречаться без оглядки на мнение окружающих.

Васильев поговорил с завучем Смирновой сразу после каникул, сообщив ей, что больше не будет встречаться с Красильниковой до окончания ею школы.

– Это вы, Николай Семёнович, приняли правильное решение, а то своим поведением вы компрометировали себя и весь педагогический коллектив.

Теперь Вера и Коля виделись каждый день в школе, встречаясь любящими взглядами, а о своих чувствах и мечтах рассказывали друг другу в письмах.

Их мечтания в дальнейшем сбылись. Николай окончил школу милиции, получив звание лейтенанта, был направлен в райотдел, где работал вначале в уголовном розыске, затем был переведён в службу БХСС, старшим оперуполномоченным.

Красильникова получив диплом бухгалтера, вышла замуж за Васильева, и через год у них родился сын, Серёжа…

Глава восьмая

На второй день, после общей планёрки райотдела Мухин, зашёл в кабинет к Фёдорову.

– Денис, я понимаю, что у тебя свои планы на сегодня, но мне необходимо выехать в районный отдел образования, чтобы произвести выемку бухгалтерских документов по детским садам. А к десяти часам подойдут студенты, которые были у нас вчера в качестве понятых. Так вот, у меня к тебе просьба, допроси их и составь протоколы допроса свидетеля, а то я не успею выполнить отдельные поручения следователя за два оставшихся дня.

– Да ладно, Валера, не беспокойся, допрошу студентов. А на мебельную фабрику схожу завтра.

Фёдоров сидел в кабинете, просматривая полученные им с утра в секретариате заявления граждан о правонарушениях, и записывал мероприятия по их проверке в ежедневник, когда раздался телефонный звонок. Подняв трубку, услышал голос дежурного по РОВД:

– Денис, здесь пришли двое ребят и две девчонки, говорят, что их попросили подойти к десяти часам, но Васильев и Мухин отсутствуют. Что мне им сказать?

– Направь их ко мне в кабинет. Только скажи им, чтобы заходили по одному, сначала девчонки, затем ребята.

Первой зашла Алёхина.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, Катя! Присаживайтесь! Вы уж извините нас, но такой порядок, вы вчера присутствовали при обыске гражданки Левиной, поэтому я должен

с вами побеседовать как со свидетелем и составить протокол допроса.

– Как мне не хотелось участвовать в этом, но не смогла отказать подруге.

– Вам жалко человека совершившего преступление?

– Мне не жалко преступников, некоторых я бы сама казнила. Но мне не нравится, как работает милиция при раскрытии преступлений.

– Что же вам не нравится в работе милиции? Или обидели когда-то мои коллеги?

– Я, конечно, не могу сказать что-то плохое о вас и ваших товарищах, вчера сама видела, как должны работать работники милиции. Но некоторые и пальцем не пошевелят для раскрытия преступления.

Фёдоров заметил, что как только девушка сказала эти слова, её глаза вновь наполнились слезами и она, достав платочек из сумочки, отвернулась. Вытерев слёзы и тяжело вздохнув, Катя вновь повернулась в его сторону.

– Давайте задавайте ваши вопросы, я готова отвечать.

– Для заполнения протокола, я сначала спрошу у вас некоторые формальности.

– Спрашивайте!

– Ваше полное фамилия, имя и отчество?

– Алёхина Екатерина Михайловна!

– Дата, месяц и год, а также место рождения?

Лейтенант записал в протокол данные о её рождении, которые девушка назвала ему. Потом он вновь спросил у неё:

– Ваш адрес местожительства?

– Я живу сейчас у бабушки, здесь в городе Эн-ске, на улице Пушкина, а прописана в другом городе, где раньше жили мои родители, старшая сестра и два братика.

– Извините, за отвлечённый вопрос. Вы сказали, что прописаны там, где раньше жили ваши родные. Они, что, куда-то уехали?

Катя, вдруг закрыв лицо руками, заплакала и произнесла всхлипывающим голосом:

– Их убили! Понимаете, их разом всех убили! Уже год прошёл после этого. Вы, меня извините, но я как вспомню о них, слёзы сами наворачиваются на глаза!

– Да уж нет, это вы меня извините. Я, наверное, перешёл некоторую грань во время нашего разговора.

– Да ничего! – ответила Катя и, когда немного успокоилась, вытерла слёзы платочком, продолжила разговор: – Вы знаете, иногда поговорю о них с хорошим человеком и мне как-то становится легче. А вы, как мне кажется, хороший человек. Поэтому я расскажу вам, что произошло с моими родными, да и с вами хочу посоветоваться.

– Я готов выслушать, если это не расстроит вас и вы не будете плакать. А также оказать вам помощь, пока хотя бы советом.

– Когда случилось эта трагедия, меня дома не было, я в это время находилась на практике и жила у бабушки. В тот день, вечером, нам позвонили из милиции и сообщили о гибели моих родных. Похороны мамы, папы, старшей сестры и двух братишек, им было по шесть лет, прошли для меня как в тумане. Полгода не могла прийти в себя от горя, была в глубокой депрессии. Потом встретила Олега, он помог мне выйти из этого состояния, за что я ему очень благодарна.

– А что, убийцы понесли наказание.

– В том-то и дело, что убийц не нашли, да мне кажется их никто и не искал. Вы знаете, вначале даже меня подозревали, представляете, какое кощунство. Но у меня, оказывается, имелось алиби, я в это время была в другом городе, что

подтвердило множество людей. Подозревали кого угодно, а в это время настоящие преступники гуляют на свободе.

– Теперь мне понятно, почему вы не любите милицию.

– Да, поэтому я не люблю милицию.

– Катя, а вы изучали уголовное дело?

– Вначале мне не показывали результаты расследования, пришлось нанять адвоката. Вместе с ним я изучила некоторые материалы уголовного дела и только тогда узнала, как погибли мои родные. Они все были убиты электроутюгом, ударами по голове. Тела папы и мамы были обнаружены в зале, рядом с входом в их спальню. Как они были одеты, можно было предположить, что их разбудил какой-то шум в зале, они вышли туда и здесь были убиты. Сестра Оля была убита в своей кровати. Она так и не проснулась. А братишки-близнецы Вова и Юра убиты тоже в своих кроватках, и глаза у них были открыты. Они видели убийц.

– Получается, сначала убили ваших родителей, а потом сестру и братьев как свидетелей. Значит, убийцы были вхожи в вашу семью.

– Я тоже так думаю, и адвокат также имеет такую версию. Но следователь за год допросил только соседей, других жителей на улице, где находится наш дом, не допрашивал, а ведь из них кто-то мог что-то видеть или слышать. На мои доводы один ответ – следственная группа работает.

– Где работали ваши родители?

– Папа работал инженером в строительной организации, мама и сестра были медсёстрами в центральной районной больнице. Я даже не могу предположить, что у них могли быть враги. Родители были уважаемыми людьми в городе.

– А что было похищено, может, имелась большая сумма денег или какие-то ценности?

– Драгоценностей у нас никогда не было и огромные суммы денег никогда дома не держали. Правда, папа собирал деньги на машину, но они хранились на сберкнижке. Похищены были только вещи мамы, сестры и мои. Сколько денег было похищено, не знаю, но не более ста рублей. Да, ещё, когда хоронили моих родных, у мамы и сестры отсутствовали золотые серёжки, а они их никогда не снимали.

– Чтобы подтолкнуть следственную группу к более активной работе по раскрытию преступления, вам необходимо было написать жалобу в прокуратуру и руководству областного следственного управления.

– Я тоже думала об этом, но адвокат, которого мы наняли, переехал в другую область, вот я и хотела с вами посоветоваться. Может, вы знаете хорошего адвоката, правда у нас с бабушкой нет сейчас больших денег.

– Катя, давайте мы поступим по-другому. Я через своих коллег попробую узнать, на какой стадии идёт расследование убийства ваших родных, а потом окажу помощь в написании жалобы. Только у меня к вам одна просьба: пусть это останется между нами.

– И Олегу не нужно говорить?

– Да, и Олегу!

– Хорошо! Я очень вам благодарна!

– Ещё пока не за что!

– Ну, всё же вы меня выслушали с таким вниманием и сочувствием. Всё-таки есть и хорошие работники милиции, а то я как-то в последнее время разуверилась в этом.

Фёдоров записал на листике бумаги телефонные номера и подал его девушке.

– Вот по этим номерам вы сможете мне позвонить, вечером на домашний, а днём на рабочий, я указал, где какой.

Побеседовав ещё с Алёхиной и оформив протокол допроса, в котором она расписалась, опер вновь успокоил её и пообещал:

– Вы идите и надейтесь на лучшее, а я своё слово сдержу. Да, передайте подруге, пусть она заходит ко мне в кабинет. До свидания, Катя!

– Спасибо, Денис Иванович! До свидания!

Когда девушка ушла, Фёдоров ещё некоторое время был под впечатлением разговора с Алёхиной и случившейся у неё трагедии. Составление протоколов допроса Волошиной Веры, второй понятой, и затем Олега с Алексеем провёл быстро, задавая им формальные вопросы, а также беседуя с ними на отвлечённые темы. После их ухода вновь занялся изучением заявлений и анонимок.

В час дня к нему заглянул Мухин.

– Ну что, Денис, приходили понятые?

– Всё нормально, Валера! Я допросил их.

– Тогда я приглашаю тебя к себе на обед, Мила наготовила борща и пельменей, звонила, что ждёт нас…

Через десять минут они уже входили квартиру Мухиных. Хозяйка встретила их в коридоре.

– Мальчики, мойте руки и садитесь за стол, я сейчас подам вам кушать.

Поставив на стол первое и второе блюда, Мила подсела к столу:

– Вы ешьте, а я посижу рядом с вами, – затем напомнила к мужу: – Валер, ты пригласил Дениса на завтрашний вечер?

– Извини, Мил, я упустил из вида! – отозвался он и обернулся к Фёдорову: – Денис, завтра вечером у нас намечается небольшое застолье, где будет узкий круг наших друзей, а так как ты один из них, значит твоё присутствие

обязательно и возражения не принимаются.

– Да, Денис, ты обязательно приходи. Кстати, я пригласила и свою подругу, а она очень симпатичная особа, с высшим образованием и, самое главное для тебя, не замужем, – добавила Мила.

– Ну, если это будет ещё и вечер знакомства с очаровательной девушкой, я не смею отказать, – пошутил Фёдоров, допивая компот, и, вставая из-за стола, продолжил шутку: – Мила, спасибо за угощение, борщ и пельмени, как всегда, у тебя отменные. Если так умеет готовить и твоя подруга, то буду пытаться завоевать её сердце.

– Самое главное, Денис, иди к этой цели, а мы с Милой окажем этому содействие, – засмеялся Валера…

На второй день, перед окончанием рабочего дня, в кабинет к Фёдорову зашёл Мухин.

– Денис, ты не забыл, сегодня мы ждём тебя у нас в гостях? После работы мне зайти за тобой?

– Валер, подойду потом. Вначале забегу на несколько минут в одно место, а к семи вечера подойду к вам, надеюсь, это будет не поздно?

– Нет, как раз все приглашены к этому времени…

Вначале Денис заскочил домой переодеться, а потом зашёл к тёте, выращивающей цветы, где забрал заранее приготовленные ею три букета роз.

Подойдя к двери квартиры Мухиных, он нажал на звонок, и хозяин сразу открыл дверь.

– Заходи Денис, все уже в сборе. Снимай туфли, вот, надень эти тапки.

– Валер, подержи, я сниму обувь, – попросил Фёдоров, передавая букеты коллеге.

– О, три букета! А ты предусмотрительный, как раз для каждой девушки, находящейся в зале.

Зайдя в комнату, Денис окинул взглядом помещение. Мила и высокая красивая девушка, с короткой стрижкой волос, чёрных, как смоль, расставляли столовые приборы и блюда на столе. Парень лет двадцати пяти просматривал книги, стоявшие на полках серванта. У окна стояла хрупкая девушка со светло-русыми волосами, которые ниспадали волнами ей на плечи. Она смотрела в окно, а когда Мухин сообщил гостям о приходе Фёдорова, повернулась, и Денис увидел с любопытством глядевшие на него зелёные глаза, придававшие лицу девушки таинственность и чарующее обаяние.

Фёдоров, обращаясь ко всем гостям, представился:

– Денис! Коллега Валеры и частый гость семьи Мухиных, как дегустатор кулинарных талантов Милы.

Подойдя к парню, Мухин отрекомендовал его:

– Фортовой Виктор, мой друг детства и одноклассник, в настоящее время армейский офицер, – повернулся к девушке стоявшей рядом с Милой: – А эта красавица – Вика, его жена и будущая генеральша.

Фёдоров вручил цветы Мухиной и Фортовой, а когда подошёл ко второй гостье и передал ей букет роз, услышал её тихий голос:

– Лена! Спасибо за внимание.

Подошедший к ним Мухин проинформировал:

– Лена – подруга Милы со студенческих лет, она у нас по натуре мечтательница, – а затем обернулся ко всем присутствующим: – Друзья, прошу к столу!

Когда все сели за стол, а Фёдоров оказался рядом с Агарковой, Мила напомнила ему:

– Денис, ты без внимания Лену не оставляй, ухаживай за нею!

Когда Мухин разлил по рюмкам, мужчинам водку, а женщинам, по их просьбе вино, Фёдоров поинтересовался у соседки:

– Вы что будете кушать, что вам передать?

– Мне, пожалуйста, салат, а мясное я стараюсь есть поменьше.

– Как, вы не попробуете «коронное» блюдо Валеры – буженину?

– Ну, если только маленький кусочек!

Когда у всех гостей были наполнены тарелки из нескольких блюд, а в рюмки налито спиртное, Мухин поднялся и произнёс тост:

– Друзья! За этим столом собрались гости, которым я и Мила рады, с которыми нам приятно общаться, и надеюсь, в дальнейшем наша дружба только усилится. Тебе, Вика, желаю стать генеральшей, а тебе, Лена, найти свою любовь, – перевёл взгляд на Фёдорова: – Денис, тебе желаю, чтобы ты нашёл свою вторую половину, и мы могли дружить семьями.

Когда Мухин произносил тост, Фёдоров посмотрел на Агаркову и заметил, как она смотрит на Валерия. Это был взгляд влюблённой в него женщины.

«Эге, Валера, а ведь Лена любит тебя! Вот это Мухины познакомили меня с девушкой! Интересно, Валера видит это? А Мила догадывается о объекте воздыхания своей подруги?» – подумал Денис.

После первой рюмки разговоры за столом стали веселее. Потом был следующий тост, который произнёс одноклассник Мухиных. Произнёс тост и Фёдоров. Потом все танцевали и вновь произносились тосты. Всё это время Денис наблюдал за Агарковой. Внешне она пыталась скрыть свои чувства к Мухину, но он замечал, как украдкой она поглядывала на Валеру, и это на самом деле были взгляды, полные любви, а ещё её выдавало то, как она, сама не замечая за собой, при этом томно вздыхала. Присмотревшись к хозяевам и гостям, Денис отметил про себя, что на странное поведение Лены обратил внимание только он.

Уже в первом часу ночи супруги Фортовые, сославшись на позднее время, начали собираться домой. Их поддержали Фёдоров и Агаркова.

Мухины проводили гостей до выхода из подъезда, где попрощались с ними. Весенняя ночь встретила их освежающими ветерком. Денис заметив, как Лена поёжилась, снял джинсовую курточку и накинул девушке на плечи.

– Спасибо, Денис! – поблагодарила она и взяла его под руку.

До кинотеатра Денис и Лена шли вместе с супругами Фортовыми. Затем, когда те свернули на другую улицу, они пошли вдвоём. Вначале шли молча. Первой начала разговор девушка:

– Денис, вы давно работаете с Валерой?

– Около года!

– Ну и как, он хороший работник?

– Валера отличный специалист и надёжный товарищ! И ещё я заметил, отличный семьянин – любящий муж Милы и отец Настеньки.

– Да, он хороший семьянин! – ответила Агаркова, и Фёдоров услышал в её голосе огорчительные нотки, и он не сдержался, спросил у девушки:

– Лена, а ведь вы любите Валеру! Я не ошибся?

Услышав эти слова, Лена резко остановилась и повернулась к Фёдорову:

– Почему вы так решили?

– Я наблюдал за вами весь вечер и понял это.

– А вы знаете, вам могу признаться. Да, я люблю Валеру! Люблю с тех пор, когда Мила познакомила меня с ним, и ничего с этим не могу поделать. Пыталась забыть и не думать о нём, удалить его из своего сердца, но у меня это

не получается.

– Лена, вы же понимаете, что у вас нет никаких шансов на взаимную любовь со стороны Валеры.

– Я это понимаю, да и непорядочно с моей стороны вмешиваться в жизнь своей лучшей подруги. Денис, а слишком заметно по моему поведению, что Валера мне небезразличен?

– Как видите, я заметил в первый день нашего знакомства.

– Я должна уехать из этого города, но в данное время не могу оставить больную маму! А вас, Денис, прошу, никому не говорите о моих чувствах!

– Это ваше личное дело, да к тому же считаю, что непорядочно посторонним вмешиваться в чужие отношения. Но учтите, долго вы не сможете скрывать свои чувства от постороннего взгляда.

– А я теперь свои чувства к Валере постараюсь не показывать на людях. Да и правы вы, у моей любви нет будущего, а значит, необходимо выкинуть из головы эту блажь. А что, вот влюблю вас в себя, затем женю на себе а там и Мухина забуду.

– Понимаете, Лена, любовь должна быть взаимной, тогда и семейные узы будут крепкими.

– Я это и сама знаю, а в отношении вас пошутила, хотя, если честно, вы мне симпатичны. Ну, вот мы и пришли! – сообщила она, показывая на подъезд пятиэтажного дома.

Передав куртку Денису и поблагодарив его за неё, на прощание сказала:

– Спасибо, Денис, за ваше понимание, да и мне легче стало на душе после нашего разговора. Вы хороший человек, с вами так приятно беседовать. Если у вас будет желание ещё встретиться со мной, то позвоните мне по телефону.

Агаркова назвала ему номер своего домашнего телефона и, попрощавшись, открыла двери и скрылась в подъезде. Фёдоров постоял несколько минут, дождавшись, когда в одном из окон второго этажа зажёгся свет, и пошёл по улице домой, размышляя о разговоре с Леной. Потом он вспомнил последний день, проведённый с Мариной перед расставанием, и у него защемило сердце от потери любимой девушки, которую продолжал любить и знал, что никогда её не забудет…

Глава девятая

У скромных супругов Дерябиных родилась дочь. Живя в браке, шесть лет ждали этого долгожданного ребёнка. Познакомились они, когда учились в педагогическом институте. Сельский паренёк Петя окончил школу с одними пятёрками по всем предметам и без проблем поступил в институт на исторический факультет. Война в это время шла к концу, но в армию его не взяли по причине плоскостопия. Его будущая супруга Полина Яковлевна, жительница областного города, из многодетной семьи, сумела поступить в институт только на следующий год после окончания десяти классов. Она выбрала биологический факультет, но в первый год не прошла по конкурсу. Дерябин к этому времени учился уже на третьем курсе. На красивую первокурсницу он сразу обратил внимание, но долго не решался к ней подойти. Случай познакомиться представился, когда студенты всех курсов были отправлены на уборку картофеля в колхозы. И именно их факультеты попали в колхоз, где центральной усадьбой было село, откуда Дерябин был родом. Все студенты жили в клубе, а Петя дома.

В тот день они работали дотемна. Полина натёрла ногу, и ей больно было наступить на неё. Возвращаясь с поля, все студенты ушли вперёд, а она отстала. К тому же, споткнувшись, упала в лужу. Грязную и плачущую, её догнал Пётр, который задержался на поле. Он вместе с бригадиром отправлял последние подводы с картофелем в хранилище. Высокий и плечистый парень, как «пушинку», взял девушку на руки и понёс к себе домой. Его мама, сердобольная женщина помогла гостье вымыться и перевязала чистой холстиной ногу. И вот они втроём, при свете керосиновой лампы, ели картошку и хлеб с огурцами, пили чай из цветов липы. Полине было уютно в этой семье, и ещё она обратила внимание, как на неё смотрит этот красивый сильный парень. Вот тогда её девичье сердце и было покорено. Учась в институте, они стали регулярно

встречаться, и когда Петя получил диплом, они поженились.

По окончании института Дерябины работали в школе, он преподавал историю, Полина Яковлевна – биологию.

Пётр Семёнович был историком-романтиком и поклонником древнегреческой истории. По его настоянию, в свидетельстве о рождении дочери записали красивое женское имя Ираида, которое в переводе с древнегреческого имело значение «героиня», или «принадлежащая к роду богини Геры». Но все её звали именем Ида. Родители души не чаяли в дочери и во всём ей потакали.

Уже в детстве маленькая Ираида проявляла себя как способная к лидерству девчушка. Она стремилась быть независимой, полностью отвергала авторитет взрослых, и даже родителей. У многих складывалось впечатление, что эта юная принцесса смотрит на всех свысока.

С возрастом она стала более дружелюбной и общительной, но, чтобы достичь уважения среди друзей, могла жестоко посмеяться над более слабой девочкой, что особенно часто проявлялось в школе. Но для спокойствия собственной души иногда просила прощения у обиженной девочки.

Девочка старалась ставить себя так, чтобы окружающие чувствовали себя рядом с ней «не в своей тарелке», ей доставляло удовольствие манипулировать окружающими, наслаждаясь собственным чувством превосходства. Для неё постоянно имело большое значение, чтобы ею восхищались или ненавидели, только бы не были равнодушными.

Повзрослев, она стала красивой статной девушкой. Многие парни и даже взрослые мужчины засматривались на неё. Но она в поисках избранника устраивала для поклонников своеобразное испытание на выносливость, полностью игнорируя ухаживания, не поддаваясь на попытки заговорить. Иногда ради эксперимента она могла даже унизить мужчину и посмотреть, как он выйдет из неудобной для себя ситуации.

В итоге, тщательно «отобранный» кавалер получил право находиться рядом с неприступной красавицей. В это время она уже училась в институте на экономиста-бухгалтера. Эту специальность девушка выбрала сама, не намереваясь, как родители, жить на одну заработную плату. Ей хотелось

стать материально обеспеченной и сразу. Её избранник был из обеспеченной семьи. Его отец работал директором крупнейшего завода, мать заведовала кафедрой экономики и бухгалтерского учета, где обучалась Ираида. Когда она была на пятом курсе, наперекор воле его родителей, смогла пойти с ним «под венец», взяв фамилию мужа – Бахарева. За год совместной жизни сумела уверить его родителей, что она идеал для их сына, иначе без неё он пропадёт. Родители с обеих сторон ждали внуков, но Ираида в первые годы замужества не планировала рожать ребёнка, хотела пожить для себя. Как бы не сговариваясь с мужем, они допускали фривольные отношения на стороне, и оба знали о похождениях друг друга. Она могла обольстить и подчинить нужного ей мужчину.

Работу Бахарева нашла под стать себе, устроилась ревизором КРУ управления деревообрабатывающей промышленности области. Ей льстило, как встречают на ревизуемых предприятиях. Привыкла к щедрым подаркам со стороны руководителей мебельных фабрик. К тридцати годам она возглавила контрольно-ревизионное управление, и подарки стали ещё щедрее, которые принимались ею охотно и как должное.

И вдруг в жизни всё изменилось. У неё начал расти горб. Ещё в двадцать пять лет Ираида стала ощущать небольшие боли в позвоночнике и замечать какие-то изменения в области лопаток. Она предполагала, что начинает полнеть, и пыталась питаться по диете, но это не помогало. Осознав своё физическое состояние, стала обращаться к светилам медицины. Те деньги брали, но помочь ей не смогли. А горб всё рос, и вот его уже невозможно было даже скрыть фасоном одежды. Муж охладел к ней и затем ушёл к другой женщине, да и любовники как-то исчезли. Со стороны мужчин Бахарева стала замечать взгляды не восхищения, как ранее, а жалостные, а иногда и презрительные. Оставшись одна, Ираида ожесточилась к людям. Единственным утешением для неё стали деньги, которых она хотела иметь всё больше и больше…

Глава десятая

Только после майских праздников Фёдор смог начать проверку по факту приобретения мебели за деньги, незаконно полученные в кассе колхоза «Искра». К девяти утра оперуполномоченный ОБХСС подошёл к проходной предприятия.

Мебельная фабрика находилась почти в центре города. Основными производственными корпусами, были здания бывшей церкви и располагавшихся при ней когда-то помещений богадельни. Но были здесь и новые корпуса, а также недавно построенное административное здание.

На входе на территорию ему встретился вахтёр, мужчина уже в годах, оказавшийся его давним знакомым. Ранее, когда Фёдоров трудился в транспортном предприятии механиком, Кораблёв работал там водителем.

– Здравствуйте, Максим Филиппович! – поприветствовал его лейтенант и шутливо спросил: – Не сидится дома на заслуженном отдыхе?

– А, Денис Иванович! Доброго дня тебе! Вот, пригласили поработать вахтёром, и я принял их предложение. Дома скучно сидеть, а ещё моя старушка целыми днями пилит, теперь хоть часть суток отдыхаю от неё, да и работа эта нетрудная, – отозвался тоже шуткой вахтёр.

– И чем же вы здесь занимаетесь?

– Обязанностей не так уж и много, как раз для моего возраста. В дневную смену запускаю и выпускаю транспорт через проходную. Проверяю ввозимый и вывозимый груз в соответствии с накладными и записываю эти данные в журнал. Ну а ночью охраняю территорию. Да, а ты по какому делу к нам, с проверкой?

– Какая там проверка! Что здесь проверять! Просто необходимо узнать некоторые данные по выпускаемой мебели.

– Не скажи, Денис Иванович! Не скажи! На этом предприятии много чего можно украсть, за полгода насмотрелся. Ты парень справедливый и свойский, я это помню ещё по автоколонне, и если тебе понадобится моя помощь, обращайся.

– Спасибо, буду иметь в виду, а пока, Максим Филиппович, подскажите, как пройти к директору?

– Я тебя провожу до конторы.

– А как же проходная? Вам, что, можно её покидать?

– Конечно, можно, ведь кроме обязанностей вахтёра мне необходимо производить и обход территории. Сейчас пойдём, но сначала спрячу журналы в стол, а также запру проходную и ворота.

Кораблёв вытащил связку ключей из кармана халата и закрыл замки.

– У вас количество ключей, как у кладовщика.

– А как же, у нас, вахтёров, имеются ключи и от цехов, и от входной двери конторы, на случай пожара.

Когда они шли по территории, Фёдоров обратил внимание, что из многих корпусов не доносился звук работающего оборудования, и он полюбопытствовал у собеседника:

– Я приметил, что сегодня не все цеха работают.

– Вот видишь, Денис Иванович, всё-таки старею, и голова не так соображает, я тебе забыл сказать, что большая часть рабочих и ИТР уехали на прополку сахарной свёклы.

– И работники бухгалтерии?

– Да, из них осталась на работе только одна молоденькая девчонка и главный бухгалтер, но она куда-то уехала на служебной машине директора.

– Директор, надеюсь, на месте?

– Должен был находиться в своём кабинете.

Возле административного здания вахтёр повернулся к лейтенанту:

– Вот, заходи в эти двери и по лестнице налево, а затем справа по коридору первая дверь и будет приёмная, а дальше бухгалтерия.

Первоначально лейтенант зашёл в бухгалтерию, где увидел хорошенькую молодую девушку-шатенку с короткой стрижкой, сидевшую за столом, расположенным в углу помещения. Он быстрым взглядом окинул кабинет. Парчовые шторы тёмно-синего цвета на окнах были раздвинуты наполовину.

По количеству столов определил про себя, что все бухгалтера работают в одном помещении. На одном из столов лежали две кассовые книги, а рядом стоял сейф.

«Вот за этим столом, по всей видимости, сидит кассир», – определил Денис.

– Здравствуйте, девушка! Я правильно зашёл, это бухгалтерия? – осведомился он.

– Да, а что вы хотели? – откликнулась она, обернувшись на его голос.

– Я сотрудник ОБХСС, – он показал девушке удостоверение. – Мне необходимо просмотреть ваши бухгалтерские документы за последние месяцы.

– Все документы находятся здесь, но без разрешения директора, а также главного бухгалтера я не могу их вам предоставить.

– А где ваше руководство?

– Главный бухгалтер, Северинова Тамара Михайловна, уехала в банк, обещала быть после обеда, а директор был у себя в кабинете.

– Надеюсь, вас сегодня на прополку свёклы не направят?

– Меня оставили на рабочем месте, так как кто-то должен находиться в бухгалтерии, на случай поступления документов, к тому же у нас в кабинете сломался замок на входной двери. Заменят теперь только после возвращения рабочих с полевых работ.

– Тогда я с вами не прощаюсь, зайду к Панкову и затем с его разрешения вы мне поможете изучить документы.

Девушка на его последние слова ничего не сказала, и лейтенант, выйдя из бухгалтерии, пошёл по коридору. Войдя в приёмную, опер увидел, что дверь в кабинет приоткрыта, и директор с кем-то разговаривал по телефону, до него доносились его диалоги в трубку:

– Виктор Владимирович, по вашему заказу стенка для вашего зала изготовлена.

После паузы, по всей видимости, Панков слушал собеседника, он заговорил вновь:

– Да, стенку изготавливали вручную из дуба два моих лучших столяра.

Затем снова пауза, и затем директор произнёс хвалебно-заискивающим голосом:

– Что вы! Стенка из дуба будет выглядеть в вашей гостиной более чем презентабельно и внушительно. Её роскошные фасады с резными элементами сразу будут привлекать внимание ваших гостей. Тем более что классическая мебель никогда не выходит из моды, а значит, не грех будет и по наследству передать.

Вновь пауза, и затем извиняющимся голосом хозяин кабинета начал оправдываться:

– Извините, Виктор Владимирович, о наследстве я сказал, хваля стенку. А вам желаю жить долго!

Потом он, послушав в телефонную трубку, ответил:

– Жду!

И затем почти сразу вновь донёсся его учтивый голос:

– Доброго вам здоровья, Виктор Владимирович! До свидания!

Положив трубку на телефонный аппарат, вздохнул с каким-то облегчением и откинулся на спинку кресла.

«А телефонный собеседник Панкова, как видно, из когорты высокого начальства. Так подобострастно он с ним разговаривал. Да и стенку изготовили по индивидуальному заказу из дуба, не какой-то ширпотреб. Интересно, сколько она должна стоить и сколько будет уплачено. Хотя не исключено, что отгрузят эту мебель и без оплаты. Ну что же, посмотрим и это!» – усмехнулся про себя Денис.

Выждав несколько минут, чтобы Панков не заподозрил, что его телефонный разговор кто-то слышал, Фёдоров зашёл в кабинет и с порога поздоровался с хозяином кабинета:

– Здравствуйте, Кирилл Павлович! Вот по пути заехал к вам, узнать некоторые данные по ведению бухгалтерского учёта.

Тот насторожённо посмотрел на посетителя и как-то стушевался. Зачем-то достал расчёску и начал зачёсывать короткие седые волосы на голове. Затем на крупных чертах лица начало проявляться недовольство, и он, грубо, с фамильярностью, уточнил:

– Насколько мне известно, ты работаешь в транспортном предприятии, тогда какое отношение имеешь к нашему бухгалтерскому учёту?

– Вы не ошиблись, я ранее работал в автоколонне, а теперь – в отделе борьбы с хищениями социалистической собственности Эн-ского РОВД. Вот моё удостоверение.

– Вы работаете в ОБХСС, а я этого и не знал. Так что вам нужно? – поинтересовался любезнейшим голосом директор, и куда делась его фамильярность и высокомерность.

– Как я вам уже говорил, мне необходимо произвести осмотр бухгалтерских документов за этот год.

– Ничем вам помочь не смогу, все рабочие, в том числе и бухгалтера, уехали на прополку сахарной свеклы.

– Кирилл Павлович, за несколько минут как к вам зайти, я заходил в бухгалтерию и увидел, что там находится бухгалтер, молодая девушка. У меня имеется обоснованная уверенность, что она может предоставить для изучения необходимые мне бухгалтерские документы.

– Нет, без согласия главного бухгалтера я не смогу предоставить вам документы для ознакомления.

– В таком случае я подъеду после обеда, по моим сведениям, к этому времени Северинова будет на рабочем месте.

– Я уже вам ясно сказал, Тамары Михайловны сегодня не будет, а с завтрашнего дня все, в том числе и она, уедут на свёклу и будут на её прополке больше двух недель, – с раздражением в голосе ответил Панков.

– В таком случае, у меня к вам убедительная просьба, завтра никуда не направлять главного бухгалтера.

– Это почему? Вы знаете, что за прополку сахарной свёклы я каждый день докладываю председателю райисполкома и первому секретарю райкома партии. Поэтому раньше, чем через две недели, ничем вам помочь не смогу.

– Кирилл Павлович, я же знаю, что Северинова никогда в прополке сахарной свёклы не участвовала. Вы по какой-то причине препятствуете изучению бухгалтерских документов. Это как-то подозрительно! – не сдержавшись, на повышенном тоне высказал Фёдоров и, понимая, что этого не стоило говорить, оповестил: – Необходимо тщательно проверить ваше предприятие!

– В таком случае, на проведение осмотра бухгалтерских документов вначале направляйте запрос на моё имя, а затем я вам сообщу о моём решении.

И когда Фёдоров выходил из кабинета, услышал, как Панков произнёс злым голосом ему вслед:

– А ты совсем другим был, когда работал в автоколонне, милиция тебя изменила в худшую сторону.

Фёдоров ничего не ответил и вышел из кабинета. На проходной его окликнул вахтёр:

– Денис Иванович, встретился с директором?

– Встретился, но по какой-то причине разговор не получился. Максим Филиппович, не знаешь, почему Панков сегодня не в духе.

– Не знаю! Вроде утром он был в хорошем настроении, ещё пошутил со мной, когда заходил на территорию фабрики.

– Ну что ж, придётся вновь посетить ваше предприятие, – пообещал лейтенант, пожелав всего хорошего вахтёру.

Провожая Фёдорова за проходную, Кораблёв ему вновь напомнил своё предложение:

– Ты, Денис Иванович, обращайся ко мне, если тебе понадобится моя помощь.

Присев на сиденье в машине, оперуполномоченный ОБХСС задумался: «Почему Панков так повёл себя? Ведь он знает, что работники нашей службы постоянно проводят проверку бухгалтерских документов в организациях. Похоже, мой приход для него был неожиданным, и он решил тянуть время. Почему? Чего он опасается? Если бы Панков узнал, что мне необходимо всего лишь увидеть, как приобреталась мебель за незаконно полученные деньги в колхозе „Искра“, возможно, повёл бы себя по-другому. Но у меня нет возможности ему об этом сказать. Так что же он так переполошился? Необходимо это установить»…

На второй день, перед окончанием планёрки, Коваленко обратился к Васильеву:

– Николай Семёнович, вместе с Фёдоровым зайдите сейчас ко мне!

Как только офицеры вошли вслед за начальником милиции в кабинет, он, предложив им присесть, поинтересовался:

– Какие результаты проверки по колхозу «Искра»?

– Вчера посетил мебельную фабрику, но произвести зашифрованный осмотр бухгалтерских документов не получилось. На рабочем месте находилась одна работница бухгалтерии, главный бухгалтер отсутствовала, а все остальные уехали на прополку сахарной свёклы. Зашёл к директору, но тот как-то рьяно воспрепятствовал мне в ознакомлении с документами, и у меня сложилось мнение, что он чего-то опасается, – доложил Денис.

– Так вот. после вашего посещения, Панков позвонил первому секретарю, что вы, Фёдоров, саботируете работу бухгалтерских работников, что отражается на работе всей мебельной фабрики и прополке сахарной свёклы, – сообщил начальник РОВД и, обращаясь к находящимся в кабинете работникам ОБХСС, уведомил их: – Пока все работники мебельной фабрики задействованы на прополочных работах, это предприятие не посещайте.

– Василий Петрович, это я недели на две снова буду вынужден отложить проверку по колхозу «Искра», – заволновался Фёдоров.

– Не возмущайся, Денис! – тихо шепнул ему Васильев.

Коваленко на его слова вежливо обозначил:

– Правильно, не кипятись, лейтенант! Не забывай, что ты оперативный работник! Вот за этот период и найди возможность установить данные о приобретении мебели негласным путём. Попытайся найти человека из числа работников фабрики, от которого сможешь получать нужную информацию. Это тебе, Денис Иванович, задание на ближайшее время.

– Так точно, товарищ майор, я постараюсь в ближайшее время найти возможность проверить информацию по колхозу «Искра».

– Тогда, Фёдоров, можешь идти, а ты, Николай Семёнович, задержись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivnickiy_dmitriy/intuiciya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити